

К 1504936

Р. БАЛАКШИН

ec

9 785864 023907

КЛУБ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ
ВОЛОГОДСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА

К 100-летию Ленинского комсомола

Роберт Балакшин

ЗНАМЯ НАРОДА

Советская массовая песня –
исключительное явление
мировой музыкальной культуры

*Нам песня строить и жить помогает.
Она, как друг, и зовёт и ведёт.
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадёт.*

В. Лебедев-Кумач

12+

Вологда
«ПОЛИГРАФИСТ»
2018

УДК ~~784~~
ББК 85.314
Б20

Балакшин, Р. А.

Б20 Знамя народа: советская массовая песня – исключительное явление мировой музыкальной культуры / Роберт Балакшин; Клуб деловых людей Вологод. землячества.– Вологда: ПОЛИГРАФИСТ, 2018.– 154 с.– (К 100-летию Ленинского комсомола).– 12+

ISBN 978-5-86402-390-7

В новой книге Р. Балакшина прослеживается путь становления и развития советской массовой песни, её роль в жизни советского народа, её современное состояние.

УДК 784
ББК 85.314

ISBN 978-5-86402-390-7

© Балакшин Р. А., 2018
© Оформление. ООО ПФ
«ПОЛИГРАФИСТ», 2018

ВВЕДЕНИЕ

Советская цивилизация просуществовала всего несколько десятилетий, а след в мировой истории оставила неизгладимый. Не будем перечислять советские достижения в области фундаментальных и прикладных научных исследований, в создании непревзойдённых образцов техники, как военной, так и гражданской, в построении наиболее совершенных систем образования и здравоохранения. Всё это общеизвестно.

Однако фундаментальные научные исследования, полёты в космос, разработка уникальных хирургических операций и многое другое стало достоянием других народов: какими-то открытиями мы делились бескорыстно, кому-то продавали лицензии на производство наших образцов техники, что-то было у нас выведено иноземными разведчиками, украдено и продано предателями. Системы образования и здравоохранения вообще можно перенять, было бы желание.

Но имелось в советской цивилизации **нечто** такое, на что нельзя выдать лицензию, что нельзя позаимствовать или украсть. Разве возможно позаимствовать народную душу?

То, что «страна Советов – родина свободы» Советский Союз был самой читающей страной в мире, не требует доказательств. Это общепризнанный факт. Свидетельством тому – миллионные тиражи журналов и книг той поры. Причина, почему сейчас тираж в 10 тысяч экземпляров считается большим – тема особого разговора. Это следствие ослабления, а потом и принижения высокой идеи, озарявшей бытие советского народа, обрушение уникальной экономики, дававшей человеку много свободного времени для самосовершенствования в различных областях знания и культуры; это и приход к власти в стране малокультурного, не читающего руководства и т.д.

Однако, признавая неоспоримым факт существования самого читающего государства, мы совсем не задумываемся над тем, что Советский Союз был и самой поющей страной в мире.

То была цветущая, мечтающая и, главное, поющая страна. День её начинался с пения горнов в пионерских лагерях и бодрящей побудки сигнальных труб в воинских гарнизонах. Пели дети на лужайках пионерлагерей, солдаты на строевых плацах, студенты в стройотрядах, ИТРы и служащие на субботниках, в детских садах пели малютки, пел ветер на арфовых струнах проводов высоковольтных ЛЭП, ветер пел, обвевая своими потоками меч богатырской воительницы в сталинградских степях, пели даже сплошь железные, бездушные тепловозы, переключаясь друг с другом на стальных рельсах густыми басовитыми содрогающими округу гудками.

Учитывая художественное преувеличение, содержащееся в приведённом прозаическом отрывке, всё же надо признать большую долю истинности в нём.

Одно из воспоминаний моего детства – поющие воспитательницы на даче в детсаду, поющий строй солдат, люди на демонстрации. Вопреки усердно распространяемой нынче лжи демонстрации были народными праздниками. Их ждали, к ним готовились, люди в этот день надевали праздничные, лучшие одежды, тороватые хозяйки пекли вкусные пироги, люди ходили друг к другу в гости, а в гостях, само собой, пели.

Об этом, о певучей Стране Советов, об истории советской песни наша скромная монография.

ВРЕМЕНА ИЗНАЧАЛЬНЫЕ

Истоки советской песни лежат в далёкой древности, когда песня была естественной частью народной бытовой культуры, неотъемлемой частью земледельческой магии, то, что называют сейчас календарно-обрядовой поэзией. Все великие культуры древности имеют те же истоки. От анонимных памятников народных песен к поэзии, отмеченной индивидуальным взглядом на мир и манерой изложения. Так и русская литература развивалась от безымянных «Во лузях» и «Ой, вы, горы воробьёвские» до индивидуальных песен.

Древнегреческая литература началась с трудовой поэзии, свадебной с призыванием бога Гименея, затем последовали поэмы Гесиода «Труды и дни», поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», которые пелись, и, как высший этап, драматургия Эсхила, Софокла. В Древнем Риме – это земледельческая поэзия, творчество Вергилия, Горация, Овидия.

Тот же путь от простейших трудовых, культовых попевок до мировых шедевров проделала и русская литература.

Подчеркнём, что в народном творчестве, помимо его бытового, земледельческого аспекта всегда присутствовал исторический элемент. Человеческое общество даже на ранней стадии своего развития понимало важную роль сохранения исторической памяти. Аэды слагали эпические песни о героях, из которых позднее развивались эпические поэмы. И здесь славянские народы шли одним путём вместе с другими народами

Жизнь русского человека с колыбели до могилы сопровождалась песней. Под убаюкивающие песни матери, бабушки или сестры он сладко засыпал в свой младенческой колыбели, песня веселила его в игровом возрасте, с песней он пахал поле и сеял, с песней трудился в лесу, самое важное событие в его жизни – свадьба, была изобильно

украшена песней,¹ песня провожала его в последний путь (не имеются в виду пения панихиды, помимо церковных песнопений существовали особые погребальные песни).

Эту мысль о неразрывной связи русского человека с песней подтверждает иностранный наблюдатель. «Русский человек, по словам И.Г. Беллермана², поёт почти постоянно. Крестьянин поёт как за полевой работой, так и в кабаке; солдат – во время похода и в лагере; извозчик и почтальон – во время езды.» (53)

Мнение иностранного исследователя поддерживает наш соотечественник: «Ни один народ в Европе не имеет такого богатства песен и напевов, красивых и оригинальных, как русский народ. В наше время Рубинштейн, сильно опасавшийся за будущность европейской музыки, единственный залог её развития видел в том полном самобытных красот музыкальном фонде, какой представляет из себя русская народная песня...» (53)

Первыми песнями в жизни человека были песни обрядовые. Жизнь первых людей зависела от полученного ими урожая. Первобытный человек замечал, что помимо его желания, независимо от его трудовых усилий, урожай зависит от условий, над которыми он не властен. Главную роль играла погода. Какой она будет: не в меру дождливой или засушливой? Первые песни были песнями магическими, ставящими цель каким-то образом подействовать на природу, задобрить её, а когда человек стал обожествлять природу, то задобрить богов.

Есть и другой взгляд на происхождение песни, выводящий её не из магически-трудовых процессов.

Говоря о певческой речи, следует отметить, что пение – это прежде всего явление духовное, соединяющее челове-

¹ Нынешняя свадьба – жалкий огрызок от того колоссального действия, которое в давние годы разворачивалось в русских деревнях, причём всего лишь гастрономический её огрызок.

² И. Беллерман (1832–1903) немецкий музыковед, композитор.

ка с миром высшим, божественным. Существует мнение, что перволюди – праотец Адам и прамать Ева, будучи райскими жителями, в раю пели, а заговорили, т.е. речь их утратила мелодичность, когда были изгнаны из рая. Природа, не знающая греха, мелодична и до сих пор, будь то завывание ветра или шум морской волны, пение птиц или звуковые сигналы зверей. Согласно Священному писанию все силы небесные воспевают (а не возглашают) хвалу Господу, т.е. более естественное средство общения человека – пение. Одна из наиболее почитаемых книг Священного Писания – псалтырь, а псалмы пелись.

Пою Богу моему дондеже есмь. (Пс. 145)

Воспою Господеву в животе (в жизни) моем. (Пс. 103)

Постепенно в обрядовых песнях стала выделяться эстетическая сторона, художественная. Наиболее древние земледельческие песни уже имеют главное условие песенности – ритм.

Господь отличил человека от животного не только даром разумной речи, но и поселил в его душе чувство красоты, потребность в красоте, причём дал не только способность любоваться красотой, но возможность самому человеку создавать её, сначала как подражание природе, а затем самостоятельно, самобытно.

Песни начали отделяться от магической основы и стали цениться сами по себе за их художественные выразительные свойства. От сельскохозяйственной магии, от воспевания природы люди переходили на отражение событий из их жизни, воспевали героев, людей, выделявшихся из общей массы.

Мы столь быстро перелистываем первоначальные этапы истории песни потому, что на эту тему существуют обширные исследования музыковедов и фольклористов, и мы не считаем себя вправе повторять их, полагая, что достаточно обойтись пересказом их выводов. К тому же о самых ранних этапах рождения и развития русской

песни мы вынуждены говорить предположительно. Причина – отсутствие достоверных источников. Первые письменные источники, запечатлевшие памятники русского фольклора, относятся к рубежу XV–XVI веков.

Вначале у песни не было конкретных авторов, исполнение её было хоровым. В конце XVII века в русском обществе искусство было преимущественно церковным. В результате обмирщения русской жизни появляется домашнее музицирование, для себя, для семьи, для круга знакомых.

В начале XIX века появляется, как называют её музыковеды, литературная песня. Нам неизвестны авторы песен «Ой, вы, горы Воробьёвские», «Не одна во поле дороженька пролежала» и т. п., но авторы песен «Среди долины ровная», «Тонкая рябина», «Помню, я ещё молодухой была» известны (А. Мерзляков, И. Суриков, Е. Гребёнка).

Одним из поздних приобретений русской песенной культуры была солдатская строевая песня. Ещё в XIX веке рядовой состав армии состоял из крестьян. В строю пели обычные песни, из своего крестьянского быта. В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» солдаты в походе поют «Ах, вы сени, мои сени». Слияние песни и строго ритмизованного строевого шага происходит позднее. Появление строевых песен в их нынешнем виде можно отнести к эпохе Кавказской войны («Шамиль вздумал бунтоваться в прошедшие горы» или «Приветствуем с благоговеньем трофеи славы боевой»). Примером строевой песни, словно перенесённой из XX века в XIX-й, служит песня Вяземского полка («Споёмте, братцы, про победы, да про дела былых времён»).

НОВОЕ ВРЕМЯ – НОВЫЕ ПЕСНИ

Французская революция всколыхнула весь мир. В России она отозвалась Наполеоновским нашествием и мятежом декабристов.

Мятеж декабристов – пограничный рубеж, с него начинается новый исторический этап. Если раньше крестьянские и городские бунты носили экономический характер, то теперь появляются политические черты. Возмутители требуют смены власти.

Франция же дала рождение песне революционной. В гимне революции «Марсельезе» содержится призыв к ней. Но в России, правда, в перелицованном виде, её начинают петь позднее. В России пока обходились своими силами.

Для выражения недовольства общественным строем использовались стихи, написанные известными поэтами, но текст их толковался на свой манер. Популярностью, например, пользовалось стихотворение Н. Языкова «Пловец». (1829). Строкам:

*Там за далью непогоды
Есть блаженная страна,
Не темнеют неба своды и т. д.*

придавался иной смысл, нежели понимал его поэт. Под «блаженной страной» подразумевалось светлое, блаженное будущее, которого нет в настоящем.

А слова:

*Смело, братья, бурей полный,
Парус свой направил я.*

перетолковывались как призыв к борьбе.

В том же, революционном смысле пелась песня на стихи А. Н. Плещеева «Вперёд, без страха и сомненья». (1846)

Стихотворение это, «ставшее гимном нескольких поколений демократической молодёжи, получило особую известность». (35, с. 650)

В вольнодумном смысле понималась песня «Славное море, священный Байкал» (переделка стихотворения Д. Давыдова). В Сибирь, как мы знаем, ссылали не только уголовных преступников, но и инакомыслящих. Герой песни подразумевался как инакомыслящий «политический». То же можно сказать и о песне «Глухой неведомой тайгою». Показательна песня на слова И. Гольца-Миллера «Слушай» (1864). В ней с надрывом рассказывается, как при попытке к бегству часовым застрелен молодой узник. Умалчивается, за какое преступление узник угодил в острог (за грабёж, разбой, убийство), но он страдает, его жалко, а виноваты ... общественные условия.

Но это были песни с намёками, с подтекстом. Песни с откровенными призывами к революционной борьбе появляются позднее, они или переводные (иноземные), или написаны под их влиянием. Такие песни как перепев французской «Марсельезы» «Рабочая Марсельеза» (1875), «Интернационал» (1888; русский перевод 1902), польские «Красное знамя» (1881), «Варшавянка» (1897).

В революционных песнях впервые в русской поэзии начинает звучать тема крови. Такого частого упоминания крови не было раньше в русской поэзии. «То наша кровь горит огнём, то кровь работников на нём» («Красное знамя»), «На бой кровавый, святой и правый» (Варшавянка), «Царь-вампи́р пьёт народную кровь» (Рабочая Марсельеза). «Подавай ему крови своей» (там же), «И взойдёт за кровавой зарёю» (там же). «И каплет на землю горячая кровь» («Вы жертвою пали»). «Кровавые слёзы потоком струятся», «От пролитой крови заря заалела» («Беснуйтесь, тираны») и т. д.

Тема «Образ крови в песнях революции и гражданской войны» не входит в наше исследование, но, забежав впе-

рѣд, отметим, что в песнях, слагавшихся в период самой кровопролитной войны в истории русского народа (Великой Отечественной), слово «кровь» и производные от него встречаются крайне редко. Первые, приходящие на память слова, «пусть свято хранит тот камень-гранит, он русской кровью омыт». Чтобы привести другой пример, нужно старательно рыться в памяти.

Одна из особенностей революционной песни была гиперболизация, непомерное преувеличение тягот жизни рабочего класса. В песне мы слышим вопль «кровью народной залитые троны», но ведь именно при Александре III и Николае II издаются фабричные законодательства, облегчавшие труд рабочих и прямо запрещающие использование детского и женского труда. Цари заботились о своём народе. Поэтому, как насмешка воспринимаются слова «долго в цепях нас держали, долго нас голод томил», если вспомнить, что, когда сестра Ленина Мария прибыла вместе с матерью в ссылку в Вологду, они остановились на первое время в одной из лучших гостиниц «Эрмитаж», а потом снимали квартиру в центре города, где обитала местная губернская знать. А во время ссылки Марии Ильиничны в Саратов, у них в квартире стоял рояль, на котором они с Марией Александровной в четыре руки играли «Травиату». Этот приём гиперболизации применил позднее С. Михалков, написав в песне «долгие тяжкие годы царизма жил наш народ в кабале» (т. е. был полностью бесправен, ибо кабала – это неволя, вечная зависимость).

НАЧАЛО ПУТИ

Октябрьская революция, как к ней ни относиться – восторгаться или проклинать – была явлением мирового масштаба, с неё начался отсчёт нашей новой истории и истории песни.

Прежний гимн («Боже, Царя храни») был запрещён. Что же пели люди, пока своих (советских) песен не было? Пелись все те революционные песни, о которых говорилось выше, запрещенные при старом режиме. Необыкновенный успех приобрела «Дубинушка» в исполнении Ф. И. Шаляпина. Она и раньше пелась им в концертах, но то было пение с подтекстом, а сейчас подтекста не было, все чувства проявлялись открыто.³

В 1918–19 гг. издательство ВЦИК выпускает сборник «Боевые песни коммунистов» и серию нотных листовок с отдельными песнями. Звучит революционная песня и на концертах этой поры, особенно на «концертах-митингах». Определённую роль в пропаганде революционной песни сыграли и так называемые «революционные празднества» в дни «красного календаря», массовые театрализованные «действия» по примеру празднеств Французской революции, которыми увлекались тогда, как наиболее массовой формой театрального искусства. Ареной их были площади, количество участников доходило до 10 тысяч.

Однако, по словам Ленина, Первая мировая, империалистическая война плавно перешла в Гражданскую.

Потребность в песне была большой. Всё время «Интернационал» и «Марсельезу» петь не будешь. Красноармейцы поздней вспоминали, что на привале, на отдыхе петь хоте-

³ Вспоминал ли Ф. И. в Париже с каким смаком он пел «на врагов своих поднял дубину»? В глазах новой власти врагом-то оказался он сам, понужденный бежать за границу. Хотя, конечно, никогда он не был врагом, великий сын русской земли.

лось, но новых песен не было, тогда пели старые: о Степане Разине, о Е. Пугачёве, переделывали прежние строевые. Итак песня «Гей, да по дороге» получилась из старинной солдатской песни:

*Эх, в Таганроге.
В Таганроге случилась беда.*

В спектакле «Дни Турбиных» по пьесе М. Булгакова герои поют:

*Так за Совет Народных Комиссаров
Мы грянем громкое: Ура, ура, ура!*

Современные зрители склонны считать эти слова авторской находкой, но драматург шёл от жизни, песня, созданная на стихи А. Пушкина в начале Первой мировой войны, существовала в гражданскую войну с таким текстом.

Самым могучим источником массового песнетворчества была Красная Армия. Первую конную армию называли колыбелью советской песни. Называли не зря. Именно в Первой конной появилась на свет первая советская песня «Марш Будённого», слова Н. Асеева, музыка братьев По-красс. Впервые она прозвучала 8.1.1920 г. Ноты изданы в 1922 г. «Мы красные кавалеристы и про нас былинные речистые ведут рассказ». Это была вполне оригинальная песня, со своими словами и мелодией. Это важно. Потому что, если мелодия нравилась, то, не задумываясь, к ней писали свои слова. В большинстве у первых советских песен мелодии чужие. Проблема плагиата в данном случае не стояла. Так для песни «Смело, товарищи, в ногу» взят мотив немецкой песни, которая в Германии пелась на слова:

*Brüder in Zechen und Gruben,
Brüder ihr hinter dem Pflug,
!; Aus den Fabriken und Stuben,
Folgt uns'res Banners Zug. :|
(Братья, в цехах и заводах,
В шахтах и на рудниках.*

*Гордо и смело несите
Красный со свастикой флаг.
Вольный перевод автора – Р.Б.)*

Мелодия песни «Вперёд заре навстречу» (1922) взята от немецкой песни XVIII в.; песня «Взвейтесь кострами, синие ночи» (1922) хотя имеет композитора С. Ф. Кайдана-Дешкина, но в основу мелодии положен марш из «Фауста» Ш. Гуно. Чтобы закрыть тему заимствований (далее советская песня становится самостоятельной), приведём такой факт. В 1921 г. по данным Советской музыкальной энциклопедии композитор Ю. Хайт написал «Марш авиаторов» («Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»), который в 1933 г. стал официальным Маршем советских ВВС. Но в немецком кинофильме «Ханс Вестмар», в начале второго часа его звучания оркестр по нотам (!) явственно играет знакомую нам мелодию. В 1935 г. выходит знаменитый фильм Лени Рифеншталь «Триумф воли». В эпизоде, показывающем утро в лагере гитлерюгенда, отчётливо звучит начало «Марша авиаторов». Л. Рифеншталь не писала музыку. Взять для своего фильма цитату из песни советского композитора, учитывая его национальность, она не могла, д-р Геббельс, опекавший киноискусство 3-го Рейха, ей бы подобной дерзости не спустил. Так что, кто у кого заимствовал мелодию?

Октябрьская революция – событие мирового, вселенского масштаба. В ряде советских песен звучат «космические», планетарные интонации.

*На штыки под набат и пожар
Мы земной опрокинули шар.*

.....
*Плавим землю, как старый чугуи,
На кострах всенародных коммун.*

По аналогии вспоминается «Мы разжигаем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравняем с землёй». Летом 1920 зазвучала песня «Красная Армия всех сильнее». Музыка Самуила Покрасс, слова П. Григорьева (псевдоним Горинштейна).

Гражданская война завершилась победой большевиков. Вместе с миром на военных фронтах наступило затишье и на песенном фронте. Новых песен не было слышно. Пели по привычке «Марш Будённого», «Красную Армию», после 1922 г. запели частушечные «Проводы» Д. Бедного, появились «По долинам и по взгорьям» на слова А. Парфёнова (о том, что это перепев песни белогвардейского Дроздовского полка, разумеется, все дружно помалкивали). Надо прямо сказать, не густо. Видный историк советской песни А. А. Сохор⁴ сетовал, что «11 лет, прошедших в обстановке мирного строительства, оставили в песенном творчестве менее заметный след, чем трёхлетие суровых испытаний и жестокой борьбы?» (42)

Бывают такие моменты в жизни народа, когда он молчит, словно осмысливая произошедшее, собираясь с силами. Ведь поют не поэты, композиторы и певцы, поёт народ, а поэты, композиторы и певцы всего лишь выразители народной души.

Продолжали пропагандироваться песни гражданской войны, но жизнь ушла вперёд, она требовала иных слов, иных мелодий. Значительный вклад в дело собирания и издания песен гражданской войны внёс А. А. Александров, организовавший при ЦДКА ансамбль красноармейской песни.

А рядом цвело искусство времён нэпа. Издательство Музторга поставляло на музыкальный рынок пластинки с интригующими названиями: «Джон Грэй», «Мичман Джонс», «Огни притона так заманчиво мигают». В сезоне 1925–26 гг. состоялось первое в стране выступление зарубежного джаза, а через два года (1929 г.) Л. Утёсов организовал первый советский джаз-оркестр, в репертуар которого наряду с обычной джазовой литературой вошли одесские блатные песенки.

⁴ Эта часть монографии целиком основана на его капитальном труде, посвящённом советской песне. Сохор Арнольд Наумович (1924–1977) – советский музыковед, общественный деятель.

НАЧАЛО ВЗЛЁТА

Но во второй половине 30-х годов происходит взрыв, всплеск песенного творчества, породивший явление советской песни.

Почему же оказался возможным этот неслыханный взрыв песенной энергии?

Одна часть ответа лежит в истории души русского народа, в его природной песенности, о чём говорилось выше. Вторую часть ответа находим в первых десятилетиях жизни народа советского. Страна Советов переживала тогда своё второе рождение. В прошлом осталась гражданская война, разруха, сумятица идеологических столкновений. Внутренняя обстановка стабилизируется, наиболее яростные схватки внутри партии, потребовавшие многочисленных жертв, позади, первые пятилетки приносят ощутимые плоды, пережив невзгоды коллективизации, которая объективно была необходима и неизбежна, крепко встаёт на ноги сельское хозяйство, жизнь на глазах изменяется в лучшую сторону.

*Звонки, как птицы, одна за другой
Песни летят над советской страной.
Весел напев городов и полей:
Жить стало лучше, жить стало веселей.*

(В. Лебедев-Кумач – А. Александров)

Перед людьми открываются невиданные жизненные перспективы. Сын скорняка может стать полководцем (Г. Жуков), сын пахаря – генеральным авиаконструктором (С. Ильюшин), сын бурового мастера – всемирно известным оперным певцом (П. Лисициан)... Простой шахтёр, в былые годы обречённый всю жизнь рубать за гроши уголёк, становится всенародным героем (А. Стаханов).

Душа народная раскрылась навстречу ожидаемой радости и запела. «От избытка сердца глаголют уста». (Мф. 12.34)

Советский народ запел от избытка любви. Народ любил свою социалистическую Родину, созидательный труд, своих вождей, армию, свою семью, друзей, подруг.

В 1934 г. прозвучала крылатая строка: «Нам песня строить и жить помогает». Именно в 30-е годы взвились над страной великие лучезарные песни: «Широка страна моя родная» (В. Лебедев-Кумач – И. Дунаевский) и «Утро красит нежным светом» (В. Лебедев-Кумач – бр. Покрасс).

6 июля 1935 г. в ЦПКИО им. М. Горького в Москве состоялся первый «советский карнавал» – «праздник величайшей бодрости и радости», как писали о нём газеты. За ним последовали карнавалы и гулянья по всей стране.

Все эти праздники не обходились без песен. Для Всесоюзного физкультурного парада И. Дунаевским был специально написан «Марш физкультурников» («Страна дорогая, Отчизна родная, цветы, улыбайся и пой»).

Песня, как и партийная печать, была коллективным организатором народа на трудовые свершения и военные подвиги.

Многие идеи, лозунги, содержавшиеся в партийных документах, доносились до людей через песню.

Часто в песни включались слова из выступлений И. В. Сталина.

В январе 1924 года в «Клятве над гробом Ленина» Сталин сказал: «Громадным утёсом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств.» (48, 6, с. 50) Слова вождя отзывались в песнях:

*Страну Октября создала на Земле ты,
Могучую родину вольных людей.*

*Стоит, как утёс, государство Советов,
Рождённое силой и правдой твоей.*

*(«Гимн партии большевиков»,
В. Лебедев-Кумач – А. Александров)*

*Стоит наш Союз, как утёс величавый,
В спокойствии гордом своём.
О славной столице Советской державы
Мы звонкую песню поём.*

*(«Песня о Москве»,
В. Лебедев-Кумач – бр. Покрасс)*

25 ноября 1936 г. в докладе о проекте Конституции Союза ССР Сталин сказал: «Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, на отдых, право на образование».

В «Песне о Родине» изменён порядок слов:

*Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут,
Человек всегда имеет право
На учёбу, отдых и на труд*

*(«Песня о Родине»,
В. Лебедев-Кумач – И. Дунаевский)*

В Кратком курсе истории ВКП(б) читаем: «Труд из подневольной и каторжной повинности, каким он был при капитализме, стал превращаться «в дело чести, дело славы, в дело доблести и героизма». (47, с. 499)

В «Марше энтузиастов» поём:

*Нам ли стоять на месте,
В своих дерзаниях всегда мы правы.
Труд наш есть дело чести,
Есть дело доблести и подвиг славы.*

*(«Марш энтузиастов»,
А. Д'Актиль – И. Дунаевский)*

27.6.1930 на XVI съезде ВКП (б) Сталин сказал: «Ни одной пяди чужой земли мы не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому». (48, т. 12, с. 261)

В 1939 году в фильме «Трактористы» слышим почти дословную цитату:

*Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде:
Мы – начеку, мы за врагом следим,
Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей – вершка не отдадим!*

(«Марш танкистов»,
Б. Ласкин – бр. Покрасс)

В отчётном докладе XVII съезду партии 26 января 1934 г. Сталин предупредил агрессоров:

«Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдёт у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, – получают сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать своё свиное рыло в наш советский огород.» (47, с. 438)

В песне, написанной по следам Хасанских событий (1938 г.), слышим:

*Туча чёрная кружила
У приморских у высот.
Сунул враг свиное рыло
В наш советский огород.*

(«Вы не суйтесь, самураи»,
А. Жаров – В. Мурадели)

В СССР были три основных источника идеологического воспитания: газета, кино, радио. Газета в основном давала информацию; кино люди посещали достаточно редко – обычно раз в неделю, а то и реже; а радио было доступно всем, оно вещало круглый день. Песнями слова Вождя разлетались по всей стране – от Москвы до Памира, от Риги до Камчатки.

Первый советский звуковой фильм – «Путёвка в жизнь» – вышел на экраны в июне 1931 г., а уже через полтора года в фильме «Встречный» зазвучала впервые советская песня. Это была «Песня о встречном», ставшая «первой ласточкой среди советских песен, слетевших с экрана в народ». С появлением фильма «Весёлые ребята» кино становится едва ли не самым действенным популяризатором советской песни, подарившим слушателям за предвоенные годы свыше тридцати песен одного только И. Дунаевского и десятки песен других авторов.

Нельзя назвать какой-то один источник, породивший феномен советской песни. Несомненно, главное – это природная певучесть народа, предрасположенность русского человека выражать свои чувства, переживания в песне. Советская песня вобрала в себя литературную русскую песню (повествовательность, балладность), революционную песню (энергия, напор, оптимизм, гражданственность), исторические солдатские песни (любовь к армии, гордость за подвиги, жертвенность). Всё это вместе взятое, оплодотворённое новым общественным порядком, обогащено идеей построения нового, невиданного общества, в котором изначально присущая русским любовь к Родине соединилась с любовью к государству, к его вождям (вероятно, идеализируя их), к мечте о построении справедливого мироустройства, стремление к плодотворному, ударному труду, к подвигу.

В поэтике советской песни слились воедино, как в гигантском миллионогорлом богатырском хорале, песни трудовые, ударные, политые солёным потом; разбойничьи, лихие, безжалостные; строгие, как молитвы, суховатые державные гимны; удалые, залихватские солдатские шаговые распевы; и любовные с тающим сердцем и жаркой затуманенной головой.

Песня – многофункциональный вид искусства. Первая, самая очевидная функция – агитационная. Возьмём наи-

более известную и поныне поющуюся революционную песню «Интернационал». Главная мысль этой песни – призыв разрушить мир насилия и построить наш новый мир. Все прочие слова, присутствующие в песне, сопутствуют этой мысли, призывают к воплощению её в жизнь. Таковы же песни-агитки «Рабочая марсельеза», «Варшавянка», «Замучен тяжёлой неволей»... Большого от этих песен и не требовалось, они просты, не совершенны художественно. А. Блок стихи «Рабочей марсельезы» называл прескверными. Правда, тут же он признавался, что «они корнями вросли в русское сердце, их вырвешь не иначе, как с кровью». (35, т. 3, с. 267)

Песня несла функцию не только агитационно-пропагандистскую, она сообщала о всех крупных событиях, произошедших в стране. Были сложены песни о событиях у озера Хасан, у реки Халхин-Гол, о советско-финской войне, о событиях в республиканской Испании, о подвиге полярников-папанинцев, о спасении ледокола «Челюскин», об освоении целины, о строительстве сибирских ГЭС и проч.

Песня несла функцию воспитательную. Она воспитывала у людей любовь к родине, напоминала о героях Отечества – Суворове, Нахимове, о героях советской эпохи. Воспитывала любовь к другим народам.

И.В. Сталин, как руководитель страны, отлично понимал значение песни в жизни государства и уделял этому должное внимание.

Его упрекают в создании административно-командной системы, в насаждении в стране системы всеобъемлющего, повсеместного контроля. Но Сталин сознавал себя хозяином страны (приближённые так и звали его – Хозяин), хозяином рачительным, которому до всего есть дело.

Крупнейший историк и знаток советской песни Ю. Бирюков рассказывал, что первая советская лирическая песня – это песня Дуни из кинофильма «Весёлые ребята». Фильм сняли в 1934 г., но долго не выпускали на экран,

чего-то боялись. Создатели фильма обратились за помощью к М. Горькому. Горький не распоряжался показом фильмов и попросил посмотреть «Весёлых ребят» Сталина. После просмотра фильма Вождь сказал, что он как будто месяц побыл в Гаграх на отдыхе. И добавил: «Может быть, это та музыка, которой недостаёт нашему народу». Фильм вышел на экран и имел ошеломляющий успех. Похожая история случилась и с фильмом «Трактористы». Тоже пришлось смотреть Сталину и давать разрешение. Чиновники, боявшиеся взять на себя смелость, зажимали фильмы (и не только фильмы, вспомним М. Булгакова), и всё приписывали Сталину. А Сталин был ни при чём. Говоря о воспитательной функции песни, хочется обратить внимание на такую деталь. Как изменилось в СССР в сравнении с дореволюционными годами отношение к армии и военной службе. Совершенно переменялось мироощущение человека. Немыслимы были в советской стране песни вроде «Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья». В армию шли если не с радостью, то с сознанием необходимости, неизбежности. Как меня провожали в армию? Накануне была отвальная. В самый день попрощался я с отцом (сухо попрощался, не было нежности к отцу, о чём сейчас со слезами жалею, да поздно), пожал ему руку, мать проводила меня до призывного пункта, до вокзала. Шла одна по тротуару, а мы строим по дороге. И никаких слёз. Не как в той песне «заплачет вся моя семья». Правда (мать потом, через год, рассказала), с вокзала когда домой шла, вся улилась. Её женщина прохожая утешала (придёт он, вернётся), но чтобы вся семья – такого не было. И в песне пелось (прошу прощенья за большой временной скачок):

*К нам разлука приходит впервые,
Первый раз вы от нас далеко.
Нет войны, вы вернётесь живые,
Но без вас всё равно нелегко.*
(К. Ваншенкин – Э. Колмановский)

И в помине не было, как пелось в дореволюционной частушке:

*Как на Вологду дороженька
Слезами полита.
Как по этой по дороженьке
Поедут рекрута.*

В советской песне звучали иные настроения:

*Мы дождались желанного года,
Мы под красное знамя встаём.
Сыновья трудового народа,
Мы народу сейчас подпоём.*
(В. Соловьёв-Седой – А. Новиков)

В ноябре 1935 г. песню из «Весёлых ребят» пели все участники заключительного заседания 1-го всесоюзного совещания стахановцев в Большом Кремлёвском дворце (не исключено, что руководивший совещанием Сталин подпевал, современники свидетельствуют, что он любил петь, у него был хороший голос).

Песня выполняла функцию эстетическую: она воспитывала у слушателей литературный, музыкальный вкус. На центральном радио была передача «Разучиваем песню». Диктор громко, размеренно диктовал строчки куплета. Затем повторял весь куплет полностью. Затем этот куплет пелся хором или солистом. То же самое происходило со вторым, третьим и четвёртым куплетами (пятый и другие были редки). Пелся каждый куплет. Затем пелась вся песня полностью, затем снова читался весь текст. И ещё раз пелась вся песня.

Не пропустим и развлекательную функцию советской песни. Или, как позднее её называли, лёгкую музыку. Песни О. Строка «Лунная рапсодия», «Былое увлечение», И. Жака «Андрюша», Е. Розенфельда «Счастье моё», В. Сидорова «Дружба», В. Козина «Осень», «Любушка» и др.

Но самой главной функцией советской песни (не всеми, конечно, признаваемой) была, как это ни нелепо на первый взгляд прозвучит, функция религиозная. СССР официально числился государством атеистическим. Причём не просто атеистическим, а атеистическим агрессивно. Вера в Бога была объявлена чуждой государству рабочих и крестьян и подлежала искоренению, как вредный предрассудок. Но объявить и провозгласить можно что угодно, однако чувство бытия Божия, чувство любви к Нему не подвластно никаким запретительным декретам и законам. «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3.8.). Религиозное чувство жило в народной душе, требовало выражения, и таким средством выражения прикровенно являлась советская песня. В песнях о Родине, о природе советский человек выражал своё восхищение красотой мира Божия. В песнях о вождах, героях он выражал свою любовь к земной власти, к людям, воплощавшим и хранящим её. В песнях о любви люди пели о высоком чувстве, без которого не может жить человек.

Об этом пишет и епископ (ныне митрополит) Тихон (Шевкунов): «Массовая песня «была поразительной сублимацией (замещением) молитвы. В то время как люди были оторваны от Церкви и духовной жизни, их живая и болезнующая душа искала и находила доступные ей формы чистого и высокого чувства устремления к чистоте, к неведанному ею Богу».

Наиболее ярко и полнозвучно это советское религиозное чувство выразилось в величавой песне-гимне «Широка страна моя родная» (В. Лебедев-Кумач – И. Дунаевский, 1936).

Резко возрастают авторитет и популярность советской песни за рубежом. На мелодию песни «Красная Армия всех сильней» был написан «Марш венских рабочих». Необычайной любовью пользовались советские песни в республиканской Испании.

1937 г. был самым урожайным в отношении песен годом. Музыковеды отмечают громадный количественный рост песенного творчества. Наибольшую популярность приобрели песни лирические: «Катюша», «И кто его знает», «Любимый город», «Спят курганы тёмные», «Парень кудрявый» и др.

«В целом песни 30-х годов на темы современности отразили советскую действительность того времени, главным образом лишь со стороны праздничной, нарядной и тем самым не вполне исторически точно, облегчённо. Но решающий сдвиг совершился: на основе отражения современной жизни народа родилась новая общественно-политическая патриотическая песня, вошедшая в массовый быт и ставшая общенародным достоянием». (42, 184)

Так «в буднях великих строек» жила советская страна, «свободная родина вольных людей», «страна мечтателей, страна учёных» строила, творила невиданные полёты, «в Ледовитом океане, среди северных смерчей» проводила полярные экспедиции, горела над нею «озаряющим светом советская наша звезда», страна трудилась, мечтала и пела.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПЕСНЕ. ВЗЛЁТ

Мирный созидательный труд советского народа нарушило ничем не спровоцированное немецко-фашистское нашествие. Бесчестные любители позубоскалить над Страной Советов хихикают: немцы уже занимали позиции для броска через советскую границу, а в Германию всё ещё шли советские эшелоны с грузами. А это говорит только об одном, что Советский Союз (Сталин) неукоснительно соблюдал свои международные обязательства.

Возможно, наше утверждение кое-кому покажется парадоксальным, но именно в годы Великий Отечественной войны советская песня достигла наивысшего взлёта. На фронте бойцы поражали врага оружием, в тылу народ собирал и напрягал последние силы, чтобы армия устояла. В этом беспримерном напряжении сил физических и духовных народ исторг из своей души песенные шедевры, которые живы до сих пор.

В той войне в первые же дни с бойцами Красной Армии песня вышла на передовые позиции. Как могучий орёл взметнулась «Священная война» (В. Лебедев-Кумач – А. Александров), зазвучали «Вставай, патриот, на защиту страны» (В. Лебедев-Кумач – З. Дунаевский), «Стелются чёрные тучи, молнии в небе снуют» (А. Сурков – В. Белый), «Весь народ встал и гордо и смело, как орёл на защиту гнезда, никому нас рабами не сделать, никому, ни за что, никогда» (В. Лебедев-Кумач – бр. Покрасс), «Тверже шаг, ряды держите строже, с нами Сталин, с нами весь народ!» (В. Лебедев-Кумач – И. Дунаевский).

Немецкие войска столкнулись с противником, какого не встречали в Европе: ни в Польше, ни в Норвегии, ни во Франции, ни в Греции, ни в героической Югославии. Начальник немецкого генштаба Ф. Гальдер писал, что со-

ветские танкисты предпочитают сгореть в танке, но не сдаться в плен, что немецкие войска вынуждены воевать по всем правилам боевых уставов, не позволяя себе послаблений, которые были возможны в Европе. Немецкие офицеры и старослужащие солдаты, воевавшие с русской армией ещё в Первую мировую войну, отмечали, что сейчас они воюют с совсем иными солдатами, такого упорства, стойкости они не встречали ранее. (15, 163, 594)

Таких стойких солдат воспитала советская песня.

В Красной Армии нельзя было услышать того, о чём пелось в вальсе «На сопках Маньчжурии»:

*Плачет, плачет мать родная,
Плачет молодая жена,
Плачет вся Русь как один человек,
Свой рок и судьбу кляня.*

В Первую мировую пелась песня «В военной госпитали солдатик умирал». Написанная в глухом, душу раздирающем миноре она повествовала о предсмертных муках воина и заканчивалась так:

*Вдруг вытянулось тело,
Тяжело вздохнул.
И покуда пела,
Он навек уснул.*

В Красной Армии такая песня была невозможна. Во-первых, советского солдата никто бы не назвал солдатиком, в песне о фронтовых событиях неуместно сюсюканье; во-вторых, с каким настроением после такой похоронной песни солдату идти в бой? Поэтому в Красной Армии пели:

*Не к лицу бойцу кручина.
Места горю не давай.
Даже если есть причина,
Никогда не унывай!*
(С. Алымов – А. Новиков)

И вообще:

*Будем бить, чтоб эта мразь
Никогда не поднялась.
Эх, раз-два, любо хорошо
Никогда не поднялась.*
(И. Доронин – Р. Глиэр)

или:

*Повстречали, огнём угощали,
Навсегда уложили в лесу,
За великие наши печали,
За горючую нашу слезу.*
(М. Исаковский – В. Захаров)

В минуту войны со смертельным врагом советская песня развернулась во всю мощь и ширь. Слагались торжественные гимны: «Священная война», «Святое Ленинское знамя» (О. Колычев – А. Александров), «Нас воля Сталина вела» (А. Сурков – В. Мурадели), строевые для родов войск: «Марш артиллеристов» (В. Гусев – Т. Хренников), «Пора в путь-дорогу» (С. Фогельсон – В. Соловьёв-Седой), «Песенка фронтового шофёра» (Б. Ласкин – Б. Мокроусов), «Песня фронтового корреспондента» (К. Симонов – М. Блантер), песни-баллады «Заветный камень» (А. Жаров – Б. Мокроусов), знаменитые «Дрались по-геройски, по-русски два друга в пехоте морской» (В. Лебедев-Кумач – А. Лепин), «Два Максима» (В. Дыховичный – С. Кац). Пелись лирические песни, хотя, казалось бы, какая лирика на войне, когда «до смерти четыре шага», и совсем рядом кровь и страдания. Но пели и «Землянку» (А. Сурков – К. Листов), и «Вечер на рейде» (А. Чуркин – В. Соловьёв-Седой), и «Соловьи» (А. Фатьянов – В. Соловьёв-Седой), и «На позицию девушка провожала бойца» (М. Исаковский – муз. народная), и «В лесу прифронтовом» (М. Исаковский – М. Блантер), и «Смуглянку» (Я. Шведов – А. Новиков).

Во время войны происходили глубинные сдвиги в народном сознании. Жизнь заставляла обращаться к корням, к русскому патриотизму. С советским патриотизмом (которому была без году неделя, это он позднее, к 45-му году возмужает и окрепнет) можно было бить японцев у озера Хасан и при Халхин-Голе.

Как пелось в песне:

*Вы не суйтесь, самураи,
С красным войском воевать.
Никогда в советском крае
Самураям не бывать.*

(А. Жаров – В. Мурадели)

Но сейчас нам предстоял совсем иной враг. Японцы, по большому счёту, были заурядные разбойники: ворвались, пограбили и умотали восвояси. Гитлер прямо заявлял, что он намерен истребить русский народ, славянское племя (откуда непомерные потери именно среди мирного населения, ведь немцы детей убивали). Враг стоял под Москвой, гибель грозила не одному государству, всему народу. Поэтому и прозвучали с Мавзолея – государственной трибуны – имена Александра Невского и Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова, имена тех, кого в не столь далёкие 20-е годы именовали феодалами, крепостниками и царскими прислужниками.

Поэтому и появляются песни с забытыми, но оказавшимися такими необходимыми словами:

*Они жизни не щадили,
Защищая отчий край, страну родную.
Одолели, победили
Всех врагов в боях за родину святую.*

(А. Коваленков – М. Блантер)

Раньше, до войны, слово святая употреблялось преимущественно в кавычках, как величина условная, а в

песне показательна и рифма: родную – святую. Т.е. родное свято без всяких кавычек. Эти народные настроения (а не личные, политические как утверждают его антагонисты), которые он чутко улавливал, скорей всего, побудили И.В. Сталина провести в Кремле судьбоносную встречу с первоиерархами Русской Православной церкви.

Причём это не единичный, случайный пример употребления некогда нежелательного слова. В другой песне слышим:

*Во имя Отчизны святой
С великою верой в победу
За Сталиным шли мы на бой.*
(Л. Ошанин – Б. Терентьев)

Здесь рифма: святой – бой.

Русский народ – самый миролюбивый народ на земле, но вся его история представляет собой бесконечную череду войн за право быть самим собой, за право говорить на своём языке, петь свои песни, исповедовать свою веру. Быть воином, солдатом для русского человека так же естественно, как быть тружеником. Поэтому русский человек опозитизировал сам военный быт. Обо всём, что сопутствует солдату на его нелёгком ратном пути, сложены песни. Первым делом, конечно, о присяге, потом об оружии – о винтовке, о пулемёте, о гранатах, а потом и о шинели, о тельняшке, о махорке, о кисете, о самокрутке, о котелке, о бушлате, о гимнастёрке, о бескозырке, о гармонике, о самоварах-самопалах, о фляге, о флотском борце, о полевой почте, о карманном фонарике...

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

«Придёт конец войне, придёт конец походам». В честь нашего Вождя, в честь нашего народа был дан радостный салют. Окончилась самая страшная война. Миллионы погибли на фронте и в оккупации, миллионы остались инвалидами, миллионы женщин овдовели, а миллионы детей стали горькими сиротами, но народ-богатырь пел всем смертям назло.

Продолжались писаться песни о Родине: «Под лучезарным небосводом, в сиянье солнца золотом» (Л. Ошанин – А. Новиков); «Много войска и народа, площадь Красная полна» (В. Лебедев-Кумач – бр. Покрасс); «Родина, мои родные края!» (Ю. Полухин – С. Туликов), о вождях: «Мы все поём хвалу твоим делам, живи, наш вождь, живи на радость нам» (А. Сальников – В. Мурадели), о Москве: «Я по свету немало хаживал» (С. Агранян, М. Лисянский – И. Дунаевский); «Друзья, люблю я Ленинские горы» (Е. Долматовский – Ю. Милютин), о друзьях-товарищах: «Майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои» (А. Фатьянов – В. Соловьёв-Седой); «Забуду я годы минувших боев, названия пройденных рек и лесов» (Я. Зискинд – М. Табачников); «Я волнуюсь, слышав французскую речь» (Е. Долматовский – М. Фрадкин), и поистине море лирической песни. Душа народа, погружившаяся в войну, в неисчерпаемую бездну страданий, омытая буквально морями слёз (а слезы продолжали литься ещё не одно десятилетие после Победы), мечтала об отдыхе, жаждала ласки, тепла. Она помнила о страданиях войны, их невозможно было забыть, но люди не хотели вспоминать их, сторонились. Видимо, поэтому так неприятливо была встречена критикой песня «Враги сожгли родную хату» (М. Исаковский – М. Блантер), хотя на улицах городов было полно одноногих и однуруких молодых

солдат-инвалидов, а в поездах одноруким инвалид вёз за собой на тележке своего безногого и слепого несчастного сотоварища и он что-то пел диким, сорванным голосом, выпрашивая подавание. Народ хотел другого, пусть красивой сказки, пусть приукрашенной картинки, того, чего пока нет в жизни, но обязательно будет. Потому пользовался громадной популярностью кинофильм «Кубанские казаки» с его трогательными, нежными песнями. Да много красивых, мелодичных песен родилось тогда. «Ой цветёт калина» (М. Исаковский – И. Дунаевский), «Каким ты был» (М. Исаковский – И. Дунаевский), «С той поры, как мы увиделись с тобой» (В. Лебедев-Кумач – В. Соловьёв-Седой), «Сормовская лирическая» (Е. Долматовский – Б. Мокроусов), «Моя родная сторона» (С. Фогельсон – В. Соловьёв-Седой), «Поёт гармонь за Вологдой» (А. Фатьянов – В. Соловьёв-Седой), «Где ж ты, мой сад?» (А. Фатьянов – В. Соловьёв-Седой), «Марш нахимовцев» (Н. Глейзеров – В. Соловьёв-Седой) и т.д. и т.д. Но я никогда не слышал, чтобы в компаниях пелось о том, что «на груди его светилась медаль за город Будапешт». Я услышал об этой песне от В.П. Астафьева, солдата-фронтовика, где-то в середине 70-х годов. Примерно тогда она вновь зазвучала на радио.

Солженицын в своём романе «В круге первом» заведомо клеветает на И. Сталина, изобразив его злобным пигмеем, которому не терпится развязать новую войну. Правда состоит в том, что на всём земном шаре не было человека, не хотевшего войны, сильнее, чем Сталин. Проехав в 46 году по центральным областям России, захватив в поездке и восточный угол Украины, увидев разрушения, нанесённые войной, потерявший старшего сына Якова, он всей душой хотел избежать войны. Ни перед кем не отвечавшему Солженицыну, было вольно выдумывать антисоветские небылицы, а Сталин отвечал перед Богом, перед своей совестью за вручённую ему державу. Он боролся за мир, не покладая рук. Войны хотел У. Черчилль, хотел Г. Трумэн,

но только не Сталин. Гениальным геополитическим ходом Сталина была организация Всемирного движения борьбы за мир. Мир – это добро, а война – зло, мир – это свет, а война – тьма.

*Мир. Нам нужен мир.
Мир, чтоб смеяться.
Мир, чтоб трудиться.
Мир, чтоб любить и дружить.
Мир, чтоб любовью своею гордиться
И песню о ней сложить.*

(Р. Рождественский – М. Фрадкин)

По всей планете был организован сбор подписей борцов за мир (под Стокгольмским воззванием поставили подписи около 500 миллионов человек), проводились конгрессы борцов за мир (в Париже, в Нью-Йорке). Разве можно в этом благородном деле обойтись без песен? И песни появились. В основном гимны: «Всея Земли народ пусть тревогу бьёт, будем мир беречь» (А. Жаров – С. Туликов), «Песня студентов над миром несётся, клятву даём мы сердцам молодым» (Л. Ошанин – В. Мурадели), «Дети разных народов, мы мечтою о мире живём» (Л. Ошанин – А. Новиков), песню «Дай руку, товарищ далёкий» (А. Софронов – С. Кац) задушевно пел Г. Отс. Но звучали в этом ряду и лирические песни, хотя, вроде бы, само слово «борьба» не совместимо с лирикой. Но советская песня набрала такую мощную творческую силу, что ей было подвластно всё. И над миром воспарила великая песня:

*Летите, голуби, летите.
Для вас нигде преграды нет.
Несите, голуби, несите
Народам мира наш привет.*
(М. Матусовский – И. Дунаевский)

Одной из форм борьбы за мир, взаимопонимание между народами явились всемирные фестивали молодёжи и

студентов. Первый фестиваль прошёл в Праге в 1947 году. Советские и европейские города ещё лежали в развалинах, но с надеждой на мирное будущее в золотой Праге звучали песни. На фестивалях проявлялась любовь к советской песне.⁵

Авторитет Советского Союза в те годы был необычайно высок.

«Мне вспоминается сцена в одной словацкой деревне, рассказывает А. Новиков⁶. – Как-то, направляясь в клуб на встречу с местным населением, мы, группа советских музыкантов, напевали мелодии советских песен. Рядом с нами шла крестьянка. Она внимательно прислушивалась, а потом, обращаясь к нам, сказала с изумлением: «Вы, видно, недавно у нас, а уже успели выучить столько наших песен».

Люди так любили наши песни, что считали их своими.

Песня «По долинам и по взгорьям» легла в основу гимна вьетнамских партизан.

В Китае огромной любовью пользуется песня «Москва – Пекин» (1949 г.)

Затем фестивали проводились с различной периодичностью. Для СССР большое значение имел Московский фестиваль, проходивший в 1957 году. Визитной его карточкой стала песня «Подмосковные вечера» (М. Матусовский – В. Соловьёв-Седой), которая после фестиваля разлетелась по всему миру и стала одной из популярнейших советских мелодий. Советская молодёжь открыла на этом фестивале новый мир, услышала новые песни, познакомилась с иными ритмами, новыми танцами. С новинками зарубежной эстрады она, как правило, знакомилась на

⁵ Видимо, настала пора возродить движение борцов за мир. Новые агрессоры, поджигатели войны завели провокационные речи про российскую угрозу, которой никогда не было и нет.

⁶ Анатолий Григорьевич Новиков (1896–1984) – советский композитор, лауреат Сталинской премии (дважды). Автор музыки к песням «Вася-Василёк», «Смуглянка», «Дороги» и мн. другим.

танцевальных площадках. В 60-е годы там можно было услышать «Осенние листья» французского композитора Косма, английские песни «Двадцать пальчиков крошек», «Лоли-пап», албанское танго, лирическую песню «В тихом городе мы встретились с тобой» и смешную песню под названием «Кукарача» (в переводе с бразильского «Таракан»), песни аргентинской певицы Лолиты Торрес, кубинскую песню «Голубка» («La paloma»). Советский Союз не был закрытой страной, как внушают нам нынче, он был открыт доброму, полезному, нужному, он принимал (и перенимал) новое, но был против привычных на Западе культа силы, разврата и душевной грязи. Как писал А. Сохор: «Принесла пользу и борьба против перенесения на нашу почву уродливых крайностей исполнительской манеры зарубежных джазов: гипертрофии ритма, при подавлении и калечении мелодии, выпячивания звучности ударных инструментов, неэстетичных приёмов звукоизвлечения и т.п.» (42) Эти слова выдающегося музыковеда – образец научного предвидения. О чём он с тревогой писал полвека назад, о чём предупреждал, сейчас процветает на современной российской эстраде.

Советскую песню создавали люди разных национальностей: русские – М. Исаковский, А. Фатьянов, А. Александров, В. Соловьёв-Седой, армяне – В. Мурадели, А. Долуханян, А. Бабаджанян, Ж. Татлян; евреи – И. Дунаевский, М. Блантер, С. Кац, С. Фогельсон; украинцы – П. Майборода, Д. Гнатюк; грузины – С. Цинцадзе; азербайджанцы – Р. Бейбутов, М. Магомаев; белорусы – И. Лученок, В. Мулявин; нанайцы – Н. Кола Бельды; эстонцы – Г. Отс (всесоюзное признание он получил преимущественно как песенный, а не оперный певец); киргизы – Роза Рымбаева; латыши – И. Яунзем, Р. Паулс и т.д.

Сталинские премии за песенное творчество присуждались композиторам братских республик: А. Кос-Анатольскому и П. Майбороде (Украина, Б. Кырнеру (Эстония),

С. Рустамову (Азербайджан), А. Сатяну (Армения), С. Цинцадзе (Грузия).

Поэтому советская песня именно советская, а не какая-либо иная. Её создавал весь советский народ.

60-е годы памятны эпопеей целины. Энтузиазм молодёжи, по природе своей любящей путешествия, был искренен. И вылился в песни: «Родины просторы, горы и долины» (Н. Солохин – Е. Родыгин), «Мы пришли чуть свет друг за другом вслед» (Э. Иодковский – В. Мурадели), в песни из кинофильмов о солдате Иване Бровкине «Не для тебя ли в садах наших вишни» (А. Фатьянов – А. Лепин), «Наши чувства крепки, как степные дубки» (Е. Долматовский – А. Лепин).

Потом оказалось, что целина была скороспелой, необдуманной авантюрой, как и многие начинания Н. Хрущёва. Выбросили на ветер миллионы рублей из не такой уж тугой советской мошны, а самое главное, потрачена впустую энергия молодых сердец.

Молодёжь не сидела на месте, она ехала на великие стройки гидроэлектростанций. Возник сибирский цикл песен А. Пахмутовой. Сейчас вспоминается как чудо, что молодёжь пела на улицах. Был поздний летний вечер. Я шёл по Советскому проспекту, впереди меня шли три девушки и пели: «А в тайге горизонты синие, ЛЭП-пятьсот не простая линия» (Н. Добронравов – А. Пахмутова).

А задорный призыв «Главное, ребята, сердцем не стареть» (Н. Добронравов – А. Пахмутова), он ведь и сейчас остаётся в силе.

Памятен цикл лирических песен на стихи Л. Ошанина, муз. Островского «А у нас во дворе».

Полёт Ю. Гагарина проложил трассу космическим песням: «Я – Земля» (Е. Долматовский – В. Мурадели), «Песня о дублёрах» (И. Шаферан – О. Фельцман), «Я верю, друзья» (В. Войнович – О. Фельцман)... Наполнилась новым смыслом песня, которую пел Ю. Гагарин в полёте – «Родина слышит, родина знает» (Е. Долматовский – Д. Шостакович).

Шли месяцы, годы, одно время года сменяло другое, а в памяти та пора осталась воспоминанием сплошной, бесконечной весны.

Надо признать, что советская песня не была равноценна: вместе с шедеврами, с музыкой высокого качества сосуществовала халтура, невзыскательный музыкальный мусор. Песня отражала жизнь, а в жизни есть всё. Рядом с широкими, просторными и светлыми магистралями ютятся задворки, помойные ямы. В одно время с гимном «Я – Земля, я своих провожаю питомцев» по танцевалкам разносилось «Мой Вася, он будет первым даже на Луне», с Васей соседился «Мишка с улыбкой, полной задора и огня», расцветали пресловутые «Ландыши», переводная «Маленькая Мари» с её неподражаемой пошлостью «она ошибки делает вполне», или «Весёлый Чико», который прибыл к нам из Порто-Рико». Поэтому так называемые стилиаги появились не на пустом месте.

О стилиагах сейчас штампуются легенды, как о свободлюбивой молодежи, которая задыхалась в удушливых рамках тоталитарного СССР и свой протест выражала в пристрастии к заграничной одежде, музыке, вызывающем аморальном поведении и т.п. В довоенном Советском Союзе, скорее всего, не было конфликта отцов и детей. Все были едины, заодно, родители и дети. Но уже во время войны стал складываться конфликт внутри поколения. Дети высокопоставленных родителей и дети основной массы населения. Одни дети (сыновья Сталина, приёмный сын Молотова, сыновья Микояна) сражались с врагом, а другие дети (сын наркома Шахурин с друзьями) создавали подпольные группы фашистского толка. Одни дети, чьи родители были капитанами речных судов, медсёстрами, бухгалтерами, военными, железнодорожными проводниками, работниками военкоматов, библиотекарями, механиками самоходок, жили обычной жизнью советских детей, жизнью будущих тружеников, солдат Страны Советов,

а другие дети, сыновья и дочери обеспеченных, как их называли «блатных» родителей, вели особую жизнь и гордились, что они не такие, как все. Сталин чувствовал, видел это расслоение и как-то сказал о советских чиновниках и их детях «проклятая каста». В творческом плане стилиги не дали ничего, их творческое наследие – ноль. Потому что их идеология была в отрицании, в разрушении. На голом отрицании ничего не создашь. Это был тревожный сигнал, что наше общество стало расслаиваться. Сигнал не услышали, его не поняли, посчитали, что, просто, часть молодёжи с жиру бесится. А движение стилиг это была идеологическая диверсия, первое масштабное наступление на советскую культуру. И один из главных ударов наносился по советской песне. Проталкивали, поддерживали чужое, создавали моду, а против моды устоять трудно.

Рассматривая историю советской песни, как историю любого советского явления (академических и прикладных наук), мы должны помнить одно: не было в мировой истории страны с такой героической и трагической судьбой, как Советский Союз. С момента его возникновения и до крушения с ним велась непримиримая, неустанная война. Ни один народ, ни одно государство не выдержало бы подобной войны. И чудо, что СССР выстоял семь десятилетий. Лишь на короткий миг (1941–1945) враждебный нам капиталистический мир позволил себе взять передышку. Вскормив Гитлера, Запад спустил его с цепи, рассчитывая, что он разорвёт пролетарское государство. Но звери не редко бросаются на своих благодетелей. Ощувив в своих руках неимоверную силу, Гитлер решил сам «царствовать и всем владети». Самим Западным державам оказалось не под силу укротить хищника, и они, временно отложив в сторону идейные разногласия, стали помогать Советам.

Но затем они объявили нам, вчерашним союзникам, войну, которую назовут холодной. Запад опустит железный занавес, и война возобновится, в Советский Союз станут

забрасывать диверсантов, запускать разведывательные воздушные шара, в мае 1961 года американец Пауэрс вторгнется в воздушное пространство СССР, а в 1983 году над Камчаткой пролетит самолёт-разведчик «Боинг». Только взвешенная внешняя политика СССР да его ядерная мощь не дали агрессорам развязать новую войну. СССР был миролюбивой державой. Нам известны планы США о ядерных бомбардировках Советского Союза. У СССР таких планов не было. В 1990-х годах, когда рушился СССР, и предатели продавали направо и налево государственные секреты, нет ни одной публикации, которая повествовала о планах СССР относительно США.

Однако ползучая идеологическая интервенция приносила плоды, отравляла души советских людей. Человеческая природа устроена так, что человеку мечтается, мнится, что есть где-то такие места, где жизнь устроена легче и лучше, чем у него дома. На этом играли. И народ поддался, поверил. Кого-то одного в катастрофе винить нельзя. Нельзя думать, что пришли гады Горбачёв, Ельцин и всё испортили, а мы ни при чём, мы все хорошие и добрые. Развал Советского Союза – наша общая вина, каждый из нас повинен в гибели великого государства в большей или меньшей мере.

Но песня ещё жила. В годы так называемого «застоя» неувядаемой А. Пахмутовой была написана «Беловежская пуща», а также эпическая песня «Поклонимся великим тем годам».

В страшные, кровавые октябрьские дни на баррикадах Дома Верховного совета последней сопротивлялась песня. Люди, преданные своей властью, пели советские песни. Пели песни страны, в которой они родились, выросли, которую защищали, но которой уже не было.

ИСПЫТАНИЯ ПЕСНИ

70-летняя война против советского государства вступила в завершающую фазу. Были сфабрикованы фальшивки о секретных протоколах, подписанных В. Молотовым и И. Риббентропом. Съезд народных депутатов СССР, послушный манипуляторам из Политбюро КПСС, признал договор о ненападении между ССР и Германией незаконным. С этого началось разрушение нашей державы. Никто из депутатов (а среди них было немало юристов) не подумал, что никакой искусствовед не взялся бы решать – подлинное полотно (допустим, Рембрандта) или нет, не имея перед собой подлинника. Не усомнились в подлинности не оригинального текста, а копии с копии. Они решали судьбы миллионов людей на основании не имевшего никакой доказательной силы клочка бумаги. Нам твердят, что частная собственность священна. Латвия была собственностью Российской империи. Царь Пётр Великий заплатил за неё, два миллиона полновесных золотых гульденов (талеров), но никто не посчитался с этим. Эту собственность у России украли и продолжают пользоваться.

Страшно и стыдно вспоминать те годы. В перестройку советская песня, как и всё советское, не избежала общей участи, подверглась осмеянию и клевете. Иногда кажется, что ничего этого не было. Такого вала лжи, клеветы, оголтелого вранья на свою историю вряд ли переживал какой-либо другой народ. Великие достижения страны отрицались, победы в боях пересматривались, переоценивались, великая победоносная армия, освободившая весь мир от фашистской чумы, изображалась бандой насильников, солдаты, прошедшие от Москвы до Берлина, представлялись тупой, не рассуждающей людской массой, пушечным мясом. Юные герои и героини изображались роботами, покорно исполнявшими бессмысленные приказы. Не было

любви к Родине, подвигов самопожертвования, была бойня, безжалостная мясорубка.

Конечно, досталось в первую очередь песням, воспевавшим державу. Но как было объяснить, что при всеобщем бесправии и духовном гнёте, когда одна половина страны сидела в лагерях, а другая её охраняла (в их числе и дети дошкольного возраста), всё же писались замечательные песни. Их ни отрицать, ни замолчать было невозможно. Оказывается, композиторы и поэты писали песни из страха. Их принуждали сочинять бодрые весёлые песни. Так могли говорить люди, абсолютно ничего не понимающие в природе творчества, совершенно бездарные люди. По принуждению не создать высокого произведения искусства. Творчество – процесс свободной души, процесс полёта. На заданную тему ничего не создашь. Б. Ельцин написал «Исповедь на заданную тему», но ведь это писанина бездарного халтурщика. Творят только свободные люди. Клеветники приклеили России и советскому народу ярлык рабов. Мировому искусству неизвестны художественные произведения рабов Греции и Рима. В наше время известна поэзия узников немецких концлагерей. Но никому из них в голову не могло придти, чтобы написать:

*Такой лазурный небосвод сияет только над тобой
Освенцим, мой любимый, мой родной.*

Поэзия в фашистских концлагерях и тюрьмах была, но особого сорта. Прочитайте «Моабитскую тетрадь» М. Джалиля.

Присяжные юмористы хихикали, что большинство советских песен, особенно солдатские, строевые, написаны в мажоре. Песни, как правило, весёлые, боевые, радостные, хотя радоваться в СССР, в их понимании, особенно было нечему. Во-первых, я не знаю ни одного народа на планете, у которого бы всё музыкальное творчество было выдержано в миноре. Во-вторых, что касается солдатских песен,

то нет ни одной армии в мире, солдаты которой шли бы в строю и пели, например, такое: мы трусы, тупые дураки, нас отлупит кто угодно. Но в летописях «несокрушимой и легендарной» советской армии числится много славных побед, почему солдаты и пели:

*Не скосить нас саблей острой,
Вражьей пулей не убить.
Мы врага встречаем просто.
Били, бьём и будем бить.*

(В. Лебедев-Кумач – бр. Покрасс)

Отрицая искренность советской песни, обвиняя её в заказном характере, придирались и по мелочам. Обвиняли её создателей в плагиате.

Бессовестные люди (они и сейчас живут среди нас) заявляли, что песня-гимн «Священная война» была написана ещё в 1914 году и украдена поэтом (В. Лебедев-Кумач) и композитором (А. Александров). К слову сказать, оклеветан был и великий плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовёт!». Врвали утверждали, что плакат был создан и даже отпечатан задолго до 22 июня 1941 г. Советский Союз, дескать, хотел напасть на Германию и в пропагандистских целях был изготовлен плакат. Но мудрый Führer опередил тирана Сталина и напал первым. Захватническим планам СССР нет никаких документальных доказательств, тогда так документов о разработке плана «Барбаросса» сохранилось множество. Но ведь люди верят вранью на свою Родину, верят. Нелепицу о краже «Священной войны» мне доказывал человек в должности губернатора. Потомки В. Лебедева-Кумача даже подали в суд, чтобы защитить доброе имя поэта. И суд вынес решение в их пользу. (50)

Не гнушались наши враги и прямых фальсификаций. Ссылались на «Интернационал», в котором будто бы есть слова «весь мир ... мы разрушим до основания». Расчёт делался на то, что «Интернационал» поют сейчас редко и

большинство слушателей радио и телезрителей не знают, что там, где нами поставлено многоточие, пишется слово, в корне меняющее смысл строки. «Весь мир **насилия** мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы **новый** мир построим.» Да, для того, чтобы разрушить мир насилия, без него, без самого насилия не обойтись, но в итоге смысл песни созидательный.

Желая как можно больней лягнуть советский строй, люди грамотные, с учёными степенями проводили параллели СССР с фашистской Германией, утверждали, что между советской песней и песнями третьего Рейха существует родство, системы-то были тоталитарные. (Не могу назвать фамилию человека, п. ч. это было сказано устно, а нынешние правдолюбцы, если что, от своих же слов отпрутятся.) Люди говорили, не давая себе труда задуматься и увидеть, что между двумя нашими странами существует непреодолимое различие. Хотя бы на уровне песни. В советском песенном фольклоре мы не найдём ни одной песни с тем духом шовинизма, высокомерным духом выпячивания национального, какой сквозит в песне Deutschland, Deutschland uber alles, которая была (да и сейчас является, правда, усечённая до одного куплета) немецким государственным гимном. Сравните с Гимном СССР. Небо и земля. День и ночь. Неспроста в фашистской Германии проводились ночные, факельные шествия. В СССР все праздники проходили днём, при свете солнца. Но задумываться не хотят. Все лягают, а чем я лучше?

Глумились над неудачными строками в песнях. Так в «Марше трактористов» (В. Лебедев-Кумач – И. Дунаевский) есть слова:

*Мы с железным конём
Все поля обойдём.
Соберём и посеём и вспашем.*

Здесь слышался зычный гогот: «Ха-ха-ха! У советских всё не как у людей, надо ведь сначала вспахать, и т.д.»

Согласен, не самые безупречные строки, но гоготавшим (а среди них были настоящие мастера слова) не мешало бы вспомнить, что в поэзии есть такой приём: инверсия, который допускает неправильный порядок слов.

К инверсии прибежал сам А. С. Пушкин:

*Под вечер, осенью ненастной,
В далёких дева шла местах.*

Отчего бы гению не сказать проще:

«Ненастной осенью под вечер в далёких местах шла дева»? Смысл-то тот же.

К главе четвёртой «Капитанской дочки» А. С. Пушкин взял эпиграфом строчки поэта XVIII века Я. Княжнина «Изволь, и стань же в позитуру. Посмотришь, проколю как я твою фигуру!» Здесь инверсия более отчётлива, но никто не гогочет. Правильней бы было «как я проколю твою фигуру», но тогда не получилась бы стихотворная строка.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕСНИ

Вроде бы, о чём тут говорить, всё ясно, песня мобилизовывала, объединяла людей, все были одним советским народом, одной семьёй. В 1941 году столицу нашей Родины защищали русские солдаты и казах Момыш Улы, знамя Победы над рейхстагом водрузили М. Егоров и М. Кантария, а когда я служил в армии в Латвии, мы пели в Риге и Валмиере (туда в 1966 г. переехала наша рота):

Эх, Россия, любимая земля, земля.

Родные берёзки да поля.

(В. Лебедев-Кумач – Н. Богословский)

И никого это не смущало, мы чувствовал себя действительно дома.

Однако советская песня, как порождение чистого, искреннего, от самого сердца идущего искусства, помимо своих главных функций выполняет ещё одну. Она говорит правду о том времени, когда была создана, и этой правдой разоблачает многие мифы, сложившиеся в перестроечное время, претендовавшие на долговечность.

Становится очевидным миф о том, что якобы никакой дружбы народов в СССР не было, была показуха. Но дружба была, и не на словах, а на деле. Невозможно, даже смешно представить, чтобы в Америке дети в дошкольных учреждениях разучивали песни американских индейцев, алеутов или эскимосов. А в Советском Союзе дети в школах разучивали азербайджанские песни («Ай, яй чучаляли. Цып-цып, цып-цып, чуляли»), чешские («Дуй, пастух, в дудочку»), польские («Как-то на опушке собрались подружки»), украинские («Три весёлых гуся»), белорусские («Наша перепёлка»), немецкие (песня о маленьком барабанщике, я пел в школе *Das Wandern*). Когда

я служил солдатом, мы пели в строю Песню латышских стрелков:

*Lai Riga atkal dimdet sak.*⁷

Из детских песен вырастали песни взрослого звучания: «Русский с китайцем братья навек, крепнет единство народов и рас»; «Навеки вместе, навеки вместе ГДР и Советский Союз»; «Налево мост, направо мост и Висла перед нами»; «Пусть летит от родных московских мест мой привет в Бухарест, в Бухарест», «Моя Индонезия» («Морями тёплыми омытая, лесами древними покрытая»), о Кубе «И говорит вдохновенно Фидель: Родина или смерть!». Ансамбль А. Александрова в годы войны пел для союзников:

*Путь далёк до Тинперери.
Путь далёкий домой.
Путь далёкий до милой Мери
И до Англии родной.*

или:

*Зашёл я в чудный кабачок, кабачок.
Вино там стоит пятачок, пятачок.
С бутылкой там сижу я на окне,
Не плачь, милашка, обо мне.*

Эти песни сочинялись и разучивались совершенно естественно, не из чувства какого-то советского милитаризма, а из чувства всечеловечности русского народа, о котором проникновенно говорил ещё Ф.М. Достоевский.

⁷ Первый вселатышский праздник песни с разрешения царского правительства состоялся в 1864 году, когда в Латвии верховодили остзейские немцы. Насколько более демократичным, отвечавшим запросам свободы, было русское правительство, поощрявшее всё латышское, и как отличается от него правительство нынешнее, подавляющее всё русское и без конца жующее чушь о какой-то советской оккупации. Русские в Латвии живут с XII века.

Русскому человеку ни от кого ничего не нужно. Господь дал ему богатейшую страну, в недрах которой заключена вся таблица Д. Менделеева. Ему нужен только мир. Но его то дать и не хотят. «Империя добра» год за годом придвигает к нашим границам свои военные базы.

Рушится лживый, клеветнический миф о гонении на джазовую музыку. Будто бы в СССР имела хождение поговорка: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст». Во-первых, Родину можно продать и под джазовую музыку (примеры тьмочисленны, от Шеварднадзе до Макаревича). Во-вторых, я прожил в СССР без малого 50 лет, но этих слов не слышал, они – детище перестройки. В-третьих, а куда ж мы денем государственный джаз-оркестр Л. Утёсова (основан в 1929), О. Лундстрема (1934), В. Кнушевицкого (1937; в том году не только расстреливали, оказывается). Оркестры эти и многие другие никогда не закрывались.

Миф о гонении на джаз производный от более широкого (и такого же лживого) мифа о том, что в СССР было запрещено всё. Это дикое, истинно безумное утверждение я услышал по радио и подумал: «В своём уме человек, несущий такую околесицу?» Ведь **запретить всё** невозможно. Это значит – запретить жизнь, а это ни у кого не получалось (хотя охотников было много – от Гитлера до Рейгана) и не получится.

Советская песня развенчивает бред об антисемитизме советского народа. Просто назовём тех евреев, что создавали советские песни. Поэты: Дж. Алтаузен (Альтзон), М. Голодный (Эпштейн), Е. Долматовский (Сталинская пр., 1950), Б. Ласкин...

Композиторы: гениальный И. Дунаевский (Ст. пр, 1941, 1951), братья Покрасс (Ст. пр., 1941, Дмитрий), М. Блантер (1946), С. Кац (1950), Я. Френкель, О. Фельцман, Островский, Шаинский...

Исполнители (певцы): Л. Утёсов (Вайсбейн), Э. Горовец, И. Кобзон, Л. Мондрус, М. Кристалинская, В. Мулерман...

ТЕМАТИКА СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ

Именно тематика являет собой ту уникальность советской песни, её особенку среди других музыкальных культур. В культуре какого народа нет песен о Родине? военных песен? о природе? о детях? о любви? В культуре любого народа есть такие песни. Но такая широта тем, глубина их разработки, о какой мы говорим, наблюдается только в советской песне.

Перечислим эти темы:

1. Песни о Родине (представлен широкий спектр от гимнов «Гимн Советского Союза», «Широка страна моя родная», «Родина, тебе я славу пою» до лирических и даже шуточных «Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех».

2. Песни о партии. Нашей страной более 70 лет руководила Коммунистическая партия Советского Союза, поэтому вполне естественен ряд песен о ней. Он невелик. «Гимн партии большевиков», «Партия – наш рулевой».

3. Нашей страной руководили наиболее выдающиеся деятели партии – Ленин и Сталин. Судя по той дискографии, которой я располагаю, песен о Сталине было написано больше, но с его именем связаны и наивысшие достижения Советского государства. Сталина в песнях называют **отец**. К Ленину такого обращения мне не встречалось.

4. Символом государства является его столица. Москву любит русский народ. О ней сложено много величавых душевных песен. От Гимна Москвы «Я по свету немало хаживал» (к сожалению, последний куплет замалчивают) до шуточной песенки «В Москве, в отдалённом районе» и «Как-то в утро вешнее, рано спозаранку». О Москве написано столько песен, что они могут составить программу большого концерта в двух отделениях.

5. Любит русской народ и вторую неофициальную столицу своего государства Петербург (в советское вре-

мя – Ленинград). Песен о Ленинграде написано меньше, чем о Москве, но все они мелодичны, проникнуты особым чувством. Будь то «Город над вольной Невой, город нашей славы трудовой» или эстрадная «Что нам лишения, что испытания».

6. Гарантия независимости государства – армия. Русский народ любит свою армию, гордится ею, службу в ней считает священным долгом. Советский юноша с охотой становился в армейский строй. Воспоминания об армии оставались до глубокой старости его наилучшими заветными воспоминаниями молодости. Народ выразил свою любовь к армии в песнях. У каждого рода войск были свои песни. У пехотинцев «В путь», у артиллеристов «Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой», у танкистов «Броня крепка и танки наши быстры», у десантников «Нам, парашютистам, привольно в небе чистом», неисчерпаем океан морских песен от «Прощайте, скалистые горы» до «На пирсе тихо в час ночной». Были свои песни у связистов, у пограничников, у солдат внутренних войск...

7. Песни о героях, павших за Отечество. И в этом случае песня исполняет свою роль свидетельницы правды. Дети-герои развенчивают ложь, что советские солдаты шли в атаку под автоматами заградотрядов. Кто заставлял детей идти на подвиг? Только любовь к Родине. Всем известен подвиг молодогвардейцев. О них написаны не только песни, композитором Ю. Мейтусом создана опера «Молодая гвардия». Это известные герои. А сколько тех, о ком никто не знает и никогда не узнает. Опытные профессионалы-сыщики из гестапо в оккупированном городе быстро выслеживали молодых патриотов, у которых было много любви к Родине, но ни грамма знаний о правилах подпольной работы, об основах конспирации, да просто житейской осмотрительности. Молодых патриотов вылавливали и после нечеловеческих пыток и избиений расстреливали.

8. С темой патриотизма сочетается тема комсомола. В 80-е годы И. Кобзон пел замечательную песню «С ним так много дорог я прошёл, это радость моя, это дружба моя, это юность моя – комсомол». Помню одно комсомольское собрание. После завершения повестки дня (довольно скучной и занудной) мы остались петь песни. Светлые воспоминания. Пели «Орлёнка», «Каховку», песню о Щорсе, о тревожной молодости, о том, что «главное, ребята, сердцем не стареть» и о многом другом. К сожалению, комсомол старел, как старела и коснела советская власть. Люди, которым было положено думать, не задумывались об обновлении нашей жизни, о новых подходах и в вопросах экономики, и молодёжи. И. Сталин сказал: без теории нам – смерть. Как всегда он оказался прав. Когда я добровольно выходил из комсомола, секретарь горкома спросила меня, знаю ли я, что с таким фактом в биографии я не смогу ездить за границу. Я ответил, что не собираюсь никуда ехать, мне и в Вологде хорошо. Но заметьте, какие проблемы у секретаря? Последний период своего существования комсомол занимался только сбором взносов. Последней вспышкой был БАМ, его хватило ненадолго. Но комсомольские песни звучат в душе, и звучать будут долго.

9. Как в любом благоустроенном государстве воспитание молодого поколения в СССР было ступенчатым. Младенчество – детский сад – начальные классы – пионерия – комсомол, вот этапы, которые прошли почти все советские дети. Уже в детском саду душу ребёнка наполняли патриотическими чувствами. Дети пели:

*Лес дремучий снегами покрыт.
На посту пограничник стоит.
Ночь темна и кругом тишина,
Спит советская наша страна.*
(О. Высотская – С. Богуславский)

А затем следовала удивительная песня о чибисе, её догоняла песня «чайка крыльями машет, за собой нас зовёт», ей вторило «по улице шагает весёлое звено». Под звуки горна рвалась в небо песня «Эх, хорошо в стране советской жить». И как гимн счастливому детству лилось:

*То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой?*
(А. Пришелец – Д. Кабалевский)

Папа Римский Иоанн Павел II говорил о советских детских мультфильмах с высокой похвалой, что «они несут добро и учат ребёнка сочувствию ко всему живому». Мне думается, что ни в одной стране мира не было написано столько светонесущих песен о детстве, как в СССР.

10. В древние времена русскую землю называли – Гардарики, т. е. страна городов. И хотя советский поэт С. Видулов сказал, что «вся Русь когда-то начиналась с деревень», но славу стране создают всё же города. Советский народ любил свои города. Трудно, наверно, найти крупный город, о котором не была бы сложена песня. Были написаны песни о столицах союзных республик.

О Киеве («Ночи, соловьиные ночи шум Днипро»), о Минске («Мой родной Минск»), о Тбилиси («Такой лазурный небосвод сияет только над тобой»), о Ереване («Песня о Ереване»), о Риге («Помню зелёные парки, и аллеи твои в Межа-парке»), о Ташкенте («Сияй, Ташкент, звезда востока, столица дружбы и тепла»), о Вильнюсе («Родной причал, литовская столица»).

Не отставали и областные центры. Назову песни: о Сталинграде («У нас в Сталинграде законы простые»), о Каховке («Каховка, Каховка, родная винтовка»), о Краснодоне («Кто там улицей крадётся? Кто в такую ночь не спит?»), о Вологде («Письма, письма лично на почту ношу»),

о Мурманске («За гранью Полярного круга, где Мурманска светят огни»), о Свердловске («Пускай над перекрёстками не гаснут огоньки, нам улицы свердловские знакомы и близки»), о Нарьян-Маре («Нарьян-Мар, мой Нарьян-Мар, городок не велик и не мал»), о Магадане («Магаданские бульвары»), о Туле («Тула веками оружие ковала, стала похожа сама на ружьё»), о Севастополе («Ты лети, крылатый ветер, над морями, над землёй»), о Йошкар-Оле («Йошкар-Ола, земля отцов»), о Ростове («Мы жили в этом городе»), об Орле («Где Орёл раскинул крылья над рекой Окой»), о Горьком («На Волге широкой, на стрелке далёкой»), об Одессе («Есть город, который я вижу во сне»), о Перми, о Суздале, о Порхове... И, хотя Берлин не наш областной центр, но как умолчать о песнях («С боем взяли мы Орёл, город весь прошли»; «По Берлинской мостовой кони шли на водопой»; «Ехал я из Берлина»).

11. Спорт в советской стране не был вещью в себе, услугой для кружка избранных, чем он, к сожалению, становится сейчас. Спорт в древности имел только прикладное занятие, каким он был в классической Греции. Там люди занимались физическими упражнениями, бегали, метали снаряды лишь для того, чтобы быть физически крепкими, когда дело дойдёт до защиты Родины от врага. Так смотрели на спорт в довоенном СССР. Об этом пелось в песне:

*Запомнить врагам нашим надо,
Что мы при опасности вмиг
Спортивные сменим снаряды
На саблю, гранату и штык.*

*Под небом ясным страны прекрасной
Сегодня мы гимнасты и пловцы.
Но гром пусть грянет, и час настанет:
Мы завтра Красной Армии бойцы.*

(В. Агатов – бр. Покрасс)

В послевоенную эпоху отношение к спорту начинает меняться, в пионерской песне мы слышим:

*Спорт нам поможет силы умножить,
Мы комсомолу сменой растём.
Скоро по праву Родины славу
Гордо и смело вперёд понесём.*

(П. Градов - В. Мурадели)

Песни о футболе («Но упрямо едет прямо на «Динамо», «Эй, вратарь, готовься к бою, часовым ты поставлен у ворот»), о хоккее («Суровый бой ведёт ледовая дружина»; Высоцкого «А наши ребята за ту же зарплату, уже восьмикратно выходят вперёд»).

Спорт в СССР всегда был в почёте.

12. Большевики, захватившие власть в 1917 г., скоро избавились от прекраснодушных грёз, что пролетарии всех стран дружно подымутся против капиталистов, грянет мировая революция и наступит всеобщая радость. Для того, чтобы построить новое государство, нужно трудиться. Ещё в революционных песнях возвещается, что «владыкой мира станет труд». В советской песне труду уделено самое пристальное внимание. Возглавляет этот песенный ряд «Марш трудовых резервов» («С одним желаньем и душою одною»), продолжает его гимническая песня из к/ф «Битва в пути» («Руки рабочих, вы даёте движенье планете»). Надо хорошо потрудиться, чтобы найти профессию, о которой не была бы сложена песня; это учительница («Давно, друзья весёлые, простились мы со школою»), это строители («Хотите ли вы верить, не хотите ли»), врачи («Смерть не хочет щадить никого»), геологи («Я уехала в знойные степи, ты ушёл на разведку в тайгу»), портальные рабочие («У нас в порту дымят спокойно корабли»), монтажники-высотники («Не кочегары мы, не плотники, но сожалений горьких нет»), марш пожарников (музыка Шостаковича), милиционеры («Не напрасно горжусь я,

родная, милицейскую службой своей»), почтальоны («Отворите скорей, почтальон у дверей, он вам письма принёс от родных и друзей»), бухгалтеры («Бухгалтер, милый мой, бухгалтер»), лётчики гражданской авиации («Поезда ушли по расписанью и над ними вьётся синий дым»), стюардессы («Стюардесса по имени Жанна»), о космонавтах («Присядем, друзья, перед дальней дорогой, пусть лёгким окажется путь»), цикл песен о полярниках-папанинцах («В Ледовитом океане среди северных смерчей»), причудливо продолжившийся в 60-е годы шуточной песенкой о пингвинах; об агрономах («Выходил на поля молодой агроном»), о лесорубах («Лесорубы, наша родина – тайга, валим сосны в три обхвата»), о шахтёрах («Над туманами, над туманами холмы терриконов стоят»), о шофёрах («А дорога серую лентою вьётся»), о рыбаках («У рыбака своя звезда, звезда рыбацких сейнеров и шхун»), о трактористах («Ой вы, кони, вы кони стальные»), о кузнецах («Мы – кузнецы и дух наш молод: куём мы счастья ключи»), о железнодорожниках («Тихая сторожка») и т. д.

Были песни о матери («Оренбургский пуховый платок»; «Всё не свете могут наши мамы», «Ридна мати моя, ты ночей не доспала»).

Бытовал пласт, так называемых, географических песен: о Дальнем Востоке («На восток мы завтра улетаем, самолёт уходит поутру»), о Крайнем севере («Ты увидишь, что напрасно называют север Крайним»), о Карелии («Долго будет Карелия сниться»), о реках, первое место занимает, конечно, Волга («Красавица народная, как море полноводная», «Напиши мне, мама, в Египет, как там Волга моя течёт»), об Амуре («Шуми, Амур, шуми наш батюшка»), об Ангаре («Чуть охрипший гудок парохода»), об Оби («Хороши вечера на Оби. Ты, милёночек, мне подсоби»), о Бирюсе («Там, где речка, речка-Бирюса, ломая лёд, шумит, поёт на голоса»).

Песни о морях, о Балтийском море («Балтийское море дымилось и словно рвалось на закат»), но опережают всех,

разумеется, песни о Чёрном море. («Самое синее в мире, Чёрное море моё»), полярное море («Бушует полярное море, вздымается борт корабля»).

В песнях упоминаются (как художественные образы) деревья и растения: тополя («Тополя, тополя, в город мой влюблённые»), акация («Белой акации гроздь душистые ночь напролёт нас сводили с ума»), берёзы («Берёза белая подруга», «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок»), клён («Старый клён», «Смуглянка» (в припеве), «Расцвела сирень, черёмуха в саду», «Грустные ивы склонились к пруду», «Лучше нету того цвету, когда яблоня цветёт», «Ой, цветёт калина в поле у ручья», «Уральская рябинушка». «За дальнею околицей» (тут река, берёзонька и соловей), «Что, друзья, случилось со мною! – Обломал я всю черёмуху весною») и т. д. и т. д.

В песнях поют птицы, как же обойтись без соловья («Соловей российский, славный птах», «Соловей запел, защёлкал, прислонись к моей груди», «Малиновки слышав голосок», запели «Дрозды», вдохновляемые главным дроздом В. Ободзинским, в небе курлычет «Журавлёнок», перед белокрылыми чайками («Раскинулась даль голубая, не видно нигде берегов»), с вестью о мире («Летите, голуби, летите), и вообще «Летят перелётные птицы», но «не нужен мне берег турецкий, чужая земля не нужна».

Была даже сложена песня о самой жизни («Я люблю тебя, жизнь!»). Были, наконец, песни о самой песне.

Такой обширной тематики песенного творчества не знавала ни одна страна в мире. Вся жизнь советского человека воспета талантливыми поэтами и музыкантами. Вся жизнь советского человека была как песня.

Весёлая и грустная, как русская душа.

Предлагаю музыковедам-профессионалам оспорить это утверждение, предлагаю назвать другую такую страну, в которой столь же богато и художественно была бы отражена народная жизнь.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЕСНИ

Песня – явление историческое. Исторические изменения, как правило, отзываются на песне. Показательный пример «Песня о Красной Армии». Написана в 1945. Первоначальный текст

*Над тобою шумят, как знамёна,
Двадцать шесть героических лет.*

Но уже вскоре стала ясна необходимость изменения текста. Слова «двадцать восемь» не влезают в строку. Отказываться от песни жалко, хорошая получилась песня. Поэтому строку сделали «Годы наших великих побед». Это изменения объективные.

Но есть изменения, не вызванные никакой объективной необходимостью. Это идеологические изменения.

Во-первых, происки врагов. Немецко-фашистские захватчики знали силу советской песни и хотели использовать её в свою пользу. В мемуарах участников войны мы знаем, что немцы любили петь нашу «Катюшу». Менее известно, что немецкая служба пропаганды переделывала тексты наших песен.

«Из номера в номер (в оккупационных газетах – Р.Б.) публиковались переделки советских песен. Катюша уговаривала «бойца на дальнем пограничье» переходить к немцам. «Три танкиста – три весёлых друга», убив комиссара, это уже сделали.

А это узнаете?

*Широки страны моей просторы,
Много в ней концлагерей везде.
Где советских граждан миллионы
Гибнут в злой неволе и нужде.*

*За столом веселья мы не слышшим
И не видим счастья от трудов,
От законов сталинских чуть дышим,
От засилья мерзкого жидов.*

*Широка страна моя родная.
Миллионы в ней душой калек.
Я другой такой страны не знаю,
Где всегда так стонет человек.*

У Лебедева-Кумача от такого уровня редакции, возможно, приключился бы инсульт, а наверняка бы его добил «Марш весёлых ребят» («Легко на сердце от песни весёлой»). В нём русское крестьянство благодарило Гитлера за то, что стало хозяином на своей земле.» (16)

Во-вторых, песни подстраивались к текущей обстановке. Переделывали старые песни на новый лад. «Раскинулось море широко» пели на новый текст: «Я видел его с автоматом в руках, когда в бой пошла наша рота».

Приделывали новый текст к популярным советским песням. Так «Три танкиста» пели с текстом «На полях, где шли бои когда-то, где гремела грозная война».

Подобных примеров очень много, известно, например, более двадцати переделок «Катюши». Это свидетельствовало о любви народа к данной песне, о том, что он не хочет расставаться с нею в новых условиях.

*Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немца за рекой.
Это наша русская «Катюша»
Немчуре поёт за упокой.*

Переделывали и «Броня крепка и танки наши быстры».

Но эти переделки не шли в сравнение с последующим уродованием песен. И, в-третьих, песни переделывали в угоду партийной верхушке. В 1956 году состоялся XX съезд КПСС. Об этом съезде, который положил начало сокрушению социалистической державы, сложено немало

мифов. Один из них тот, что Н. Хрущёв, стремясь к исторической справедливости, выступил с докладом, в котором разоблачил культ личности Сталина, жалея советский народ. Американский историк Г. Ферр в 2006 году (русский перевод 2007 г.) выпустил книгу, в которой доказал, что в этом докладе ни слова правды, в нём ложь громоздится на ложь. Но тогда этого никто не знал. Кто-то поверил Хрущёву, кто-то нет, но в стране началась смута, которую назвали «борьбой за восстановление ленинских принципов в жизни партии». Как-то в этой борьбе умалчивалось, что при Ленине без суда и следствия была расстреляна не одна сотня тысяч людей.

Одним из главных направлений в антисталинской кампании стала чистка песен. Конечно, сперва взялись за Гимн Советского Союза с его строкой: «Нас вырастил Сталин на верность народу». Так как придворным поэтам ничего в голову не приходило, то Гимн просто перестали петь, и в 6 утра и в 12 ночи, когда полагалось встречать новый день и провожать ушедший пением Гимна (инициатива Сталина), Гимн не пели. Текст со словами «Партия Ленина, сила народная» появился позднее, при Л. И. Брежневем.

Но песен было много. Работа предстояла большая.

В простых случаях Сталина заменяли на Ленина.

Вместо: «Кто Сталина сердцем прочёл» пели: Ленина.

Или на партию.

Вместо: «Все мы Сталиным воспитаны в родном своём краю» пели «Все мы партией воспитаны».

По этому поводу существовал даже анекдот. Приехал сельский житель из Москвы и рассказывает, что был в Москве, очень ему всё понравилось, был он и в Мавзолее, видел там тело Ленина, а рядом с Лениным лежит Партия.

Но чаще всего находили замену.

В «Песне артиллеристов» вместо: «Сталин дал приказ» велено было петь: «точный дан приказ».

Вместо: «Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин» пели: «Когда суровый час войны настанет» и тут же заодно ликвидировали и К. Ворошилова. Вместо: «И первый

маршал в бой нас поведёт» пели: «И нас в атаку Родина пошлёт».

Народ, конечно, не обращал внимания на Хрущёвские выкрутасы и пел канонические тексты. Но борец за историческую справедливость воевал с этой справедливостью беспощадно. И по итогам этой борьбы маршал Д. Устинов дал ему уничтожающую оценку, сказав: «Ни один враг не принёс столько бед, сколько принёс нам Хрущёв».

Но большую часть довоенных и военных песен просто не пели, их насильственно выбросили из жизни. Но эта тема ещё ждёт своего исследователя.

Всё отозвалось на песне.

Это была официальная борьба с советской песней, но вскоре появилась другая опасность. Начиналось всё безобидно, собирались в дружеских компаниях друзья-приятели, пели под гитару немудрящие самодельные песенки – туристские, студенческие. Движение росло, расширялось, набрало силу, встал вопрос как называть его, потому что людей собиралось много, сначала десятки, а потом и сотни людей. Вливаться в самодеятельность они не хотели, они чувствовали себя взрослее, выше самодеятельности. Претендовали на уровень профессионалов. Их стали называть «клубы авторской песни». Название не точное, двусмысленное. Что же, разве И. Дунаевский, М. Блантер и В. Соловьёв-Седой не авторы? Нет, новоявленные авторы хотели быть наособицу, они отрешивались от любого сближения с песней официальной. Некоторые из них не имели музыкального образования и принципиально не хотели получать его. Они сторонились консерваторий, опасаясь потерять свою самобытность, своё лицо. Такие рассуждения показывают убогость мысли идеологов движения. Разве помешало высшее образование проявить свой талант П. Чайковскому и Н. Римскому-Корсакову, В. Соловьёву-Седому и А. Пахмутовой? Конечно нет.

Но что в итоге? Нуль. Песни у костра так и остались песнями у костра. Народ их не пел и не поёт.

ЗОЛОТЫЕ ГОЛОСА

У песни, как известно, три творца: поэт, композитор, певец. Чаще всего бывало так: поэт (А. Фатьянов) писал стихотворение, приносил композитору (В. Соловьёву-Седому), он сочинял музыку. Бывало наоборот: композитор – поэт, но это гораздо реже.

Затем вступал в дело певец. Как услышит песню слушатель, как она ляжет ему на душу, теперь зависело от него. Особенно явно это видно сейчас, когда развелось столько безголосых людей, именующих себя певцами, они гнусят, блеют, пришепётывают, мяукают, у них чуть не у каждого тремоло в голосе, т.е. они обладают всеми дефектами певческого голоса, с какими человека нельзя подпускать к сцене, а они рвутся туда, лезут. Ни на грош таланта, пустота в душе, а ведь советская песня, это, в первую очередь – песня души, неспроста большинство их не сложны по тесситуре, в них нет ни заоблачных верхов, ни подвальных низов, их удобно и просто петь.

Первым вспоминается Георгий Виноградов (1908–1980), его тёплый, завораживающий лирический тенор. Песня лилась из его души, его можно было слушать бесконечно. Он умел запетую до дыр песню спеть по-своему, вложить в неё тепло сердца и она звучала свежо, одухотворённо. Кто не знает «Катюшу», кто её только не пел – и прославленные солисты, и хоры, но как её пел Г. Виноградов, возьмите старую запись, послушайте, так не пел никто. А как он поёт «Соловьёв». Когда он уходил из Краснознамённого Александровского ансамбля, один из хористов сказал: «Теперь некому петь «Соловьёв».

В одно время с Г. Виноградовым на сцене подвизался не менее знаменитый и великолепный тенор Вадим Козин (1903–1994). С его именем обычно соединяется пение песен «Люба, Любушка, любушка-голубушка», «Давай пожмём

друг другу руки и в дальний путь на долгие года», «Осень, прозрачное утро» и т.п., но он незабываемо исполнял военные песни: «Два Максима», «Дрались по-геройски, по-русски», и даже непритязательная «Махорочка» звучала у него по-особому.

В 30-е и вплоть до 50-х годов голос Петра Киричека (1902–1968) был голосом праздничной Москвы. Над украшенными колоннами первомайских и ноябрьских демонстраций, выливавшихся радостным потоком на Красную площадь, из динамиков звучал его красивый, мужественный баритон. Жизнь переменилась: теперь нет ни демонстраций, ни красочных с лозунгами знамён, ни ликующих колонн с разноцветными воздушными шарами, но голос певца забыть невозможно. Он не должен быть забыт. Его заслуги перед советской песней велики.

Леонид Утёсов (1895–1982) был одним из любимых певцов советского народа. Вспоминая слова песни, которую он пел в «Весёлых ребятах», его можно назвать певучим другом народа. С его песнями народ трудился в годы первых пятилеток, воевал с врагом, поднимал разрушенное народное хозяйство. Не обладая выдающимися вокальными данными, он обладал незаурядным артистическим даром, который помогал ему не столько петь, сколько играть песню, жить в ней жизнью ее героя.

Двух неразлучных певцов Владимира Бунчикова (1902–1995) и Владимира Нечаева (1908–1969) радиослушатели считали братьями, несмотря на то, что у них были одинаковые имена. Пик всенародной любви к дуэту приходится на послевоенные годы. Лирический тенор Нечаева дополнял мягкий баритон Бунчикова. Не было такого дня, чтобы В. Бунчиков с В. Нечаевым не пели по радио 3–4 раза. Мои первые музыкальные впечатления о советской песне связаны именно с этими певцами.

Не отрицая дарования Муслима Магомаева (1942–2008), нужно сознаться, что в его успехе сыграл роль и национальный фактор. Для руководства нашей страны важны

были успехи артистов из союзных республик. Эти таланты искали, выращивали и потом предъявляли как доказательство мудрой национальной политики КПСС. Она и была действительно мудрой. Отец Г. Отса, например, был певцом в буржуазной Эстонии. И кто о нём знал? Какова была его аудитория? Несколько тысяч человек. А у сына его Георга (1920–1975) была аудитория – 200 миллионов советских людей. Магомаев прекрасно пел, но мировой славы достиг благодаря не одному своему таланту, но и тому что жил рядом с Россией. Советская песня помогала всем.

Мои ровесники помнят, как взошла слава Иосифа Кобзона (1937–2018). Она началась вместе с песнями А. Пахмутовой. С этими песнями он объехал весь Союз, и остался верен советской песне. Ни один торжественный вечер и теперь не обходится без песни «Поклонимся великим тем годам», которую бесподобно пел Иосиф Давыдович.

Лев Лещенко (род. 1942) начинал свой творческий путь, как и многие певцы (и не только эстрадные), в художественной самодеятельности, был призван в армию, пел в военном ансамбле песни и пляски. Его исполнению присущи бодрая приподнятость, оптимизм. С не меньшим успехом он исполняет и проникновенные лирические песни. Он желанный участник всех массовых мероприятий. Где Лев Лещенко – там всегда праздник.

Сейчас, порой, насмехаются над художественной самодеятельностью. Но ведь все когда-то начинали петь в ней.

Часто красивый певческий голос сравнивают с текущей рекой. Как струится течение полноводной реки, так струится, течёт голос человека, которого Господь наградил дивным даром – голосом. Таким одарённым человеком была Людмила Зыкина (1929–2009). Её неповторимый густой грудной голос узнавался мгновенно среди других голосов. Как и многим талантливым артистам, ей были равно доступны лирические песни («Течёт Волга») и песни

державного содержания («Мы помним небо под Москвою и гнев разбуженных лесов»). Она была первой исполнительницей многих советских песен.

Всех советских певцов, созидавших славу советской песне, назвать более детально не позволяют рамки нашего исследования, можно лишь перечислить фамилии: М. Кристаллинская, И. Бржевская, Э. Пьеха, Р. Сикора, Ю. Гуляев, В. Мулерман, Ж. Татлян, Э. Горовец, В. Трошин, Э. Хиль, М. Пахоменко, Л. Сенчина, О. Воронец, В. Толкунова и многих, многих других.

Надо назвать замечательные коллективы, которые несли советскую песню в народ. Во главе полка, построившегося к торжественному маршу, стоит дважды Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской Армии им. А. Александрова (первый исполнитель всенародной молитвы «Священная война», песен: «Песня о Советской армии», «Песня о маршале Рокоссовском», «Бейте с неба самолёты»), за ним следует хор им. М. Пятницкого («Русская красавица», «И кто его знает», «Вдоль деревни»), Воронежский хор им. К. Массалитинова, Уральский народный хор («Песня о Свердловске», «Уральская рябинушка», «Куда бежишь, тропинка милая?», хоры Валаамского, Сретенского монастырей. Когда в Вологде выступил хор Сретенского монастыря, я слышал, как после концерта в раздевалке один слушатель сказал «Честное слово, послушаешь и хочется жить. Жизнь уже не кажется такой поганой».

Года четыре назад, когда Севастополь ещё не стал снова нашим, мы с женой, дочерью и внуками были в Севастополе. Всех впечатлений не перескажешь, но об одном нужно сказать. На Приморском бульваре, когда заходишь на него со стороны бухты, слева построена большая эстрада с рядами врытых в землю скамеек.

При нас тут выступали самодеятельные коллективы из Кировограда, Харькова. Любо смотреть на гарных дивчин и хлопцев с бандурами, скрипками, дудками. У дивчин на

головах венки, украшенные цветами, лентами, у парубков длинные волнистые волосы и особый малороссийский склад лица. Радостно смотреть на них, молодых, красивых, чарующих южно-русской красотой лиц и выговора. Вспомнились ребята-однополчане с Черниговщины.

За века выработался тип украинца, что с этим спорить, но душа у нас общая, славяно-русская, православная, как бы её ни корёжили и ни мутили.

Вот вышел женский ансамбль из Харькова. Женщины среднего возраста, в длинных красных платьях. Выстроились подковкой, баянист развёл меха, руководительница махнула рукой, и они грянули:

*– Идём, идём, веселые подруги.
Страна, как мать, зовёт и любит нас.
Везде нужны заботливые руки
И наш хозяйский верный женский глаз.*

Гляжу, лица у зрителей просветлели и даже помолодели. Перед этим хлопцы с дивчинами исполняли красивую, очень мелодичную певучую песню на украинском языке. Но Севастополь всё же город-то русский. А тут запели своё, не просто родное, а советское, что все знают. И припев подхватили, пожалуй, все, кто сидел:

*– А ну-ка, девушки, а ну, красавицы,
Пускай поёт о нас страна!
И звонкой песнею пускай прославятся
Среди героев наши имена.*

Я ждал, что сейчас последует:

*Гордись, страна, где волею единой
Народы все слились в один народ.*

Но не дождался. Более того, припев был припевом для всех песен ансамбля. Пелись: «Ой, цветёт калина», «Хороши весной в саду цветочки», «Снова замерло всё до рассвета», «На улице Заречной», «Лучше нету того цвета».

Споют куплет, а потом: «А ну-ка девушки...».
Спели песню о Киеве:

– Як тобі не любити, Києву мый.

Баянист завёл новую песню. Во вступлении узнаётся знакомое, ансамбль запекает:

*– Такой лазурный небосвод
Сияет только над тобой.
Тбилиси мой любимый, мой родной.*

Слышите, грузины, о Тбилиси поют в Крыму! Поют русские и украинцы; возможно, тут есть выходцы из Средней Азии и прибалты. Люди поют от всего сердца:

– Расцветай под солнцем, Грузия моя.

Я не столько пел, сколько смотрел на людей. У них были праздничные лица, и почти все подпевали: кто-то шевелил губами, кто-то пел во весь голос, иные только покачивались в ритм музыке. Но песня была для людей родной.

Люди, населяющие государственное образование под нелепым названием СНГ, несмотря на все заклинания о тоталитаризме, о рабстве, о сталинизме, об империи зла, о произволе НКВД, о железном занавесе, несмотря ни на что остаются советским народом. Хотя безродные космополиты, которым там хорошо, где хорошо их утробе, хотят сделать из нас стадо. И, к сожалению, иногда достигают результата.

Мы жили на берегу бухты. На другом её берегу располагалась воинская часть. Я обнаружил это, услышав в 10-м часу вечера строевое пение. Я насторожился, даже шею в ту сторону вытянул, но песня быстро кончилась. Видимо, у солдат была вечерняя прогулка, есть такой пункт в солдатском распорядке дня. Мне сразу вспомнилась армия, служба. Было это давно, более сорока лет назад, но многое помнится, как будто было вчера. Люблю до сих пор петь

полковые строевые песни. Мечтал я послушать, как солдаты поют утром, но они встают рано, в 6 утра. А мы, намавшись после очередной своей прогулки по Севастополю, просыпались в девятом часу.

Всё-таки довелось мне услышать как они «поют», но это был день жестокого разочарования.

Солдаты шагали и долбили речёвку. Это нововведение; когда служил я, в армии только пели. Речёвок не было в помине. Это новое. Самое неприятное и позорное, что в последнее время мы много заимствуем у тех народов, у которых перенять что-либо хорошее мы просто не можем. Скажите на милость, чему мы можем научиться в военном деле у США? Ничему! Американская армия не выиграла ни одного сражения, ни одной битвы, которые оставили бы след в мировой военной истории, как образец военного искусства. Начиная с истребления индейцев, все войны, которые вели США, были войнами захватническими с заведомо более слабым противником. Во всех настоящих войнах (Первой и Второй мировой) они являлись к шапочному разбору, когда всё было решено без них, являлись, как орёл с их герба, для дележа добычи.

Речёвки в строю – это американское изобретение. Петь песню сложно, трудно, нужно иметь музыкальный слух, голос, хорошую память. Для русского солдата, как представителя высшей цивилизации, это не представляло большого труда. В нашем полку каждая рота помимо своей излюбленной строевой песни знала и пела ещё с десятков. А чтобы идти и бормотать речёвку, ни слуха, ни голоса, ни ума не надо.

И наших русских (украинских) ребят заставляют заниматься тем, с чем без труда могут справиться дебилы, умственно неполноценные существа.

Но, может быть, не всё потеряно? Однажды услышал я, как солдаты пели классическую советскую строевую песню «В путь», и моё сердце, сердце старого солдата, ожило.

ПЕСНЯ СЕЙЧАС

Песня – душа народа. Она живёт вместе с народом.

Когда в нашей стране началась, так называемая, перестройка, всё, что испытал народ, пережила и песня. Перестройка, синоним слова «реформы», внешние преобразования при сохранении сущности. Но под прикрытием этого слова производилось разрушение общественного строя и государства. Разумеется, песня, объединявшая народ, должна была подвергнуться общей участи.

Наши враги заявляли: СССР был отсталой страной, задушенной в своих принципах, потому что в нём не было такого прогрессивного явления как рок-музыка. Это, конечно, была заурядная перестроечная ложь. Популярнейшая советская песня (пел М. Магомаев) «Королева красоты» (1965–66 гг.) была написана в стиле рока. В ней был чётко прослеживаемый зажигательный ритм, горячая мелодия. А вот этого и было не нужно. Рок-музыка алогична, бессмысленна, она в сути своей отрицает мелодию, основу советской песни. Нужно было разрушить державу, разрушить смысл, разрушить красоту.

Ходили слухи, что М. Горбачёву поставили условие: если хочешь, чтобы перестройку признали на Западе и тебя полюбили, дай свободу рок-музыке. Было ли это на самом деле, говорили это Горбачёву и кто – тайна до сего дня. Гласность, объявленная М. Горбачёвым, касалась только событий 40–50-летней давности, а повседневная политика была, как обычно, покрыта завесой тайны.

Советская песня была брошена на произвол судьбы. Дана свобода и отдано преимущество року. В перестройку было запущено немало провокационных лозунгов. «Разрешено всё, что не запрещено». Но предусмотреть всё невозможно. Кроме запрета законодательного должен существовать запрет нравственный. Русский человек тем и

отличался от западного, что старался жить по совести, руководствуясь законом нравственным. «Не принято считать деньги в чужом кармане». А почему не посчитать, если они украдены у народа? Потом был брошен клич, призывающий к всеядности, к безыдейности искусства. «Пусть цветут все цветы». Но только безответственный хозяин, которому глубоко наплевать на свой огород, даст приволье сорнякам. Рачительный хозяин их будет выпалывать беспощадно. А здесь беспрепятственно впустили сорняки в огород, а с корнями вырывать стали культурные насаждения. Что взять с малокультурного и малограмотного хозяина (М. Горбачёва), который так и не научился правильно говорить по-русски. М. Горбачёва использовали, как использовали Н. Хрущёва. Н. Хрущёв же не понимал, что делает. Ему написали доклад, внушили, что это будет бомба. Бомба действительно была, но кого она поразила осколками и взрывной волной? Н. Хрущёв, скорей всего, так до конца и не понял, что он натворил. Так же получилось и с М. Горбачёвым. Используя его комбайнерскую провинциальную жажду популярности и славы, ему сказали, это современно, это модно. А для пошляка модно – это всё. М. Горбачёв дал року зелёную улицу, и всю страну затопила мутная трясина рока.

По радио проводится рок-урок, передача «7-я нота», где повествуется о возникновении и развитии рок-ансамблей (можно подумать, русскому слушателю только этого и не хватало). Но не было и нет передачи, посвящённой истории советской песни. Передача «Встреча с песней» не в счёт. Низкий поклон В. Татарскому и его сотрудникам за передачу, но фактически это тот же концерт по заявкам, только с ретро уклоном и кратким музыковедческим комментарием. Но, чтобы обезвредить даже ту скромную пользу, что приносит «Встреча», изобрели передачу «В нашу гавань заходили корабли», где собирали и транслировали

всё самое худшее, что может быть в песне: и слова, и музыка, и исполнение.

У нас в Вологде нет музеев поэтам милостию Божией А. Романову и В. Коротаеву, но в Череповце открыт музей А. Башлачёву. Поэт малокалиберный, ничтожный, но объявляется как заслуга, что он рок-поэт.

Современная песня не отражает жизнь. Она вне жизни. Она чужда жизни. В советской песне была душевность. И в современной песне есть, но эта душевность чужая, тёмная, бесчеловечная. Впрочем, сами рок-музыканты не отрицают того, что они служат бесам. И нас за ними в путь счастливый?

В нашем городе предприимчивый человек организовал прогулки по реке на теплоходе (само собой, за деньги). Купил или зафрахтовал теплоход «Дионисий», довезёт желающих до Спасо-Прилуцкого монастыря и рулит назад, а из репродуктора на капитанской рубке несётся что-то оглушительное. Я, на своё горе, однажды прислушался.

«Тело моё, кому хочу, тому дарю», – орал динамик на всю реку Вологду. Заткнув уши, я опрометью кинулся прочь. И этот звериный вопль разнузданной похоти торжествующей проститутки кто-то считает свободой. И это в каких-то пятидесяти метрах от Вологодской святыни – Софийского собора. Более чем за 450-летнюю историю собора не было слышимо такое. Неужели к этому шла русская история, русская песня?

ЖИВИ, ПЕСНЯ!

«Полна чудес великая природа», – говорит царь Берендей в пьесе А. Островского «Снегурочка». На самом деле, есть в природе необычные реки. Текут и вдруг ныряют под землю, струятся там в глухом безмолвии и темноте, но время от времени выскакивают на поверхность, журча и блестя на солнце. Так и советская песня.

Шёл я однажды в нашу Лазаревскую церковь ко всенощной. В старые времена, ещё царь-батюшкины, тут были огороды. И сейчас кое-кто ковыряется здесь лопатой в земле. Прошёл я мимо храма Николая Угодника, иду, думаю что-то своё писательское. И вдруг среди привычного уличного шума, который не замечаешь, я услышал что-то странное. Человек, копавший гряды, пел. Это сначала изумило меня, отвык я слышать такое пение в нашей жизни. «Пьяный или больной», – подумал я, и в тот же миг несканно обрадовался, остановился и слушал. На службу я изрядно опоздал, и не совсем было понятно, о чём он поёт, стоял-то я далеко, а подойти ближе побоялся. Ведь это чудо из чудес – поющий человек! И поющий не зачем-то, а для себя. А подойду и спугну, замолчит он. Но поёт что-то своё, знакомое. Как же мы так забыли своё прошлое, отделились от него, что естественное, родное нам кажется ненормальным. Боже мой! Как раньше пели, а голоса какие были!

Вот так песня выходит своими путями на волю.

И в последнее время советскую песню поют не на огородах. Не так давно, года два-три назад, был грандиозный концерт на Красной площади. В кои-то веки на главной площади страны многоголосым хором пели «Широка страна моя родная» (правда спели без третьего куплета, но всё равно радость велия). Концерт освятил своим присутствием Патриарх Кирилл, присутствовал архимандрит

(ныне митрополит) Тихон (Шевкунов), большой любитель и знаток советской песни.

Подобный концерт состоялся не так давно в Петербурге. Народ любит, помнит, не забыл родные песни. Слёзы выступили на глазах, когда вся площадь слитно с хором запела «Город над вольной Невой». Какие песни были! Народ хочет петь хором, но ведь не запоешь «Арлекино», «Миллион алых роз» и т.п. чужь собачью.

В год 70-летия Великой Победы на площадке неподалёку от всенародной святыни храма Христа Спасителя военные песни пел квартет «Кватро». Певцы молодые, в войне, пожалуй, участвовали их деды. В эти же дни фронтовые песни задуманно исполнил солист Мариинского театра В. Герелло.

Надо возродить в каждом городе праздники песни, в Латвии празднуют песню с 1864 года. А что же русский народ, старший брат, отстаёт?

Но происходят отрядные сдвиги и сейчас. Меньше года назад в нашем городе среди школ проводился городской смотр строя и песни. Конечно, я пошёл туда, тем более, что там участвовала моя внучка. Народу собралось порядочно. Родители, дедушки, бабушки.

Класс строился на краю зала в три шеренги. Старший (мальчик или девочка) докладывал военкоматскому офицеру, тот командовал: направо, налево, кругом, а потом по периметру зала класс проходил строевым шагом и пел песню. Строевой шаг, конечно, название условное, нельзя требовать от детей, чтобы они тянули носок и плотно, всей подошвой печатали шаг. Но пели они слаженно, под счёт и, самое главное, старательно. Лишь только раздался мерный шаг, и прозвучала первая строка песни, в душе моей мигом воскресла военная, полковая молодость, строевая подготовка, прохождение торжественным маршем мимо командира полка, бой полкового барабана, и много,

много всего, что таится в сокровенных глубинах памяти и что не передать словами.

Строй первоклашек (тут и внучка марширует) завернул налево, всё ближе строй, всё ближе песня:

*Каждый воин – парень бравый,
Смотрит соколом в строю.
Породни-роднились мы со славой,
Славу добыли в бою.*

Впечатление вроде бы комическое: люди-коротышки из детской книжки Н. Носова поют вполне взрослую песню, а у меня защипало в глазах и думалось сквозь подступившие слёзы: слава Богу, ушли в прошлое бредовые времена, когда люди в чинах генерала армии заявляли, что у демократической России теперь нет врагов, все нас любят и нам не нужна такая большая армия. А кое-кто договаривался до того, что она вообще не нужна.

*Пусть враги запомнят это,
Не грозим, а говорим:
Мы прошли, прошли с тобой полсвета,
Если надо, повторим.*

Пел строй, проходя под балконом, где я стоял, и люди провожали детей аплодисментами.

ЗАВЕРШЕНИЕ

«Помимо детских игр и стихотворений, заученных в детстве, – пишет историк Ю. Емельянов, – с первых лет жизни запоминаются песни, которые несут в их содержании память о далёкой истории. 2500 лет назад Конфуций учредил песенный канон, который он рассматривал как важный инструмент сохранения исторической памяти китайского народа, особенно необходимый в тогдашний период безвременья и разложения Китая.» (9)

Недаром я назвал Конфуция. Разве сейчас нам не грозит духовная оккупация? Как назвать то, что люди – кто по моде, кто по своей глупости, не думая, употребляют иностранные слова даже в тех случаях, когда есть свои русские. И не видят в этом опасности. *Мониторинг* – наблюдение, *дайвер* – ныряльщик, *бренд* – марка, сорт, *месидж* – послание, сообщение, *саммит* – встреча, этот ряд можно значительно умножить. Как в XIX веке западные державы насильно внедряли в Китай опиум (так называемые опиумные войны), так и сейчас в сознание русского народа, в его культуру внедряются вещи страшнее опиума – рок и англицизмы. Эта война прикрывается рассуждениями о процессах глобализации: дескать, это происходит во всём мире, этого не избежать. Но почему мы должны заменять свои слова английскими, а не наоборот?

Война против нашего народа ведётся давно. Ещё в 1946 году И. Сталин сказал о Фултонской речи Черчилля: «Английская расовая теория приводит г. Черчилля... к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные державы, должны господствовать над остальными нациями мира». Когда во главе страны стоял Сталин, мы смогли отбить эту атаку. А сейчас? Что же, получается, что мы сдались, поскольку с охотой меняем свои, природные слова на чужие, перенимаем

дикие, первобытные ритмы, ничего не говорящие ни нашему уму ни сердцу.

Душу нашего народа хотят переинтонировать, переозвучить на иные, чужие ритмы, на чужую мелодику. Не противостоять этому, значит стоять в стороне, предавать Родину, предавать песню. Поэтому сбережение и всемерная пропаганда и внедрение в жизнь лучших советских песен должна стать первоочередной государственной задачей. С той же энергией, с какой в наше общество настойчиво внедряется рок, должна культивироваться советская песня. Например, можно широко транслировать советские песни о Родине. И начинать с детского сада. А то противно и омерзительно слушать, придя за внуком или внучкой в детсад, детские песни в рок-ритмах. Ладно, у нас дома рок не звучал, и дети, повзрослев, остались невосприимчивы к нему, но сколько детей отравлены им. Можно проводить фестиваль советской песни, учредить День советской песни (например, в день рождения В.И. Лебедева-Кумача (6 августа).

Советская песня – это наша память, защита нашего народа от духовной интервенции. Это наша сила. Ею должно гордиться, её нужно беречь.

ИСТОЧНИКИ

1. *Р. А. Балакишин*. Не задушишь, не убьёшь. Правда, 16–19.12. 2011.
2. *Ю. Е. Бирюков*. Здесь насмерть стояли. М., Современная музыка, 2003.
3. В старых ритмах. Песенник. Л., Сов. композитор, 1990.
4. Вечер комсомольской песни. М., Молодая гвардия, 1951.
5. Вы шумите, берёзы. Песенник. М., Сов. композитор, 1989.
6. Гляжу в озёра синие. Песенник. Л.-М., Сов. композитор, 1976.
7. *И. Гребцов*. Стали жизнью его и судьбой (о Ю. Е. Бирюкове). Правда, № 84, 2011.
8. *А. Давыдов*. Пропетая русская душа. Отечественные записки, № 15, 2013.
9. *Ю. В. Емельянов*. Историческое сознание. Отечественные записки, № 2, 2012.
10. *В. Кожмяко*. Уничтожение основы. Правда, № 84, 2011.
11. *В. В. Кожин*, *В. С. Кожмяко*. Уроки русского. Алгоритм, 2011.
12. *Ю. Корев*. Советская массовая песня. Москва, Музфонд СССР, 1956.
13. Лейся, песня, на просторе. Песенник, М., Молодая гвардия, 1954.
14. Массовая песня. Музыкальная энциклопедия, М., 1976, СЭ, т. 3.
15. *Ю. И. Мухин*. Если бы не генералы! М., Яуза, 2006, с. 163, 594.
16. *В. Р. Мединский*. Война. М., Олма, 2012.
17. *С. М. Михалков*. Песни. М., Молодая гвардия, 1952.
18. Московские окна. Песенник. М., Кифара, 1998.
19. Музыкальная энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1978, т. 4.
20. Наша биография. Песенник. М., Музыка, 1988.
21. Наша биография. Песенник (брошюра). М., Музыка, 1985.
22. Новые песни. Архангельск, 1952.
23. *Г. Николаев*. Песни тех лет. Завтра, № 18, 2020.
24. *Л. И. Ошанин*. Сто песен. М., Худлит, 1966.
25. Песни. Вологда, 1956.

26. Песенник. М., Воениздат, 1956.
27. Песенник пионера. М., Музыка, 1989.
28. Песни А. Долуханяна. М., Советский композитор, 1990.
29. Песни наших дней. М., Музыка, 1986.
30. Песни войны и победы. М., Трибуна, 2010.
31. Песни на стихи В. Лебедева-Кумача. М., Музыка, 1980.
32. Песни советских композиторов. М., Молодая гвардия, 1952.
33. Песни советской молодежи. М.-Л., Музгиз, 1951.
34. Песни 60-х годов. Песенник. М., Сов. композитор, 1988.
35. Русские писатели. Словарь. М., БРЭ, тт. 1, 4.
36. Русский романс. М., Правда, 1987.
37. **А. Т. Рыбин.** Рядом со Сталиным. М., Ветеран, 1992, с. 42.
38. С песней по жизни. Песенник. Л., Сов. композитор, 1988.
39. **А. В. Софронов.** Океания. М., Молодая гвардия, 1980.
40. **А. В. Софронов.** Песни. М., Молодая гвардия, 1953.
41. **А. Н. Сохор.** Воспитательная роль музыки. Л., Музыка, 1975.
42. **А. Н. Сохор.** Путь советской песни. М., Советский композитор, 1968.
43. **А. Н. Сохор.** Василий Павлович Соловьёв-Седой. Л., Музыка, 1977.
44. **А. А. Сурков.** По военной дороге. М., Современная музыка, 2004.
45. Споёмте, друзья. Песенник. М., Музыка, 1964.
46. **А. Н. Сохор.** Русская советская песня. Л., Советский композитор, 1959.
47. **И. В. Сталин.** Вопросы ленинизма. М., ОГИЗ, 1947.
48. **И. В. Сталин.** Собрание сочинений. М., Госполитиздат, 1952 т. 12.
49. Старинные вальсы, романсы и песни. Л., Сов. композитор, 1987.
50. **Е. Тростин.** Песенный фронт. Историк, № 6, 2016.
51. Ты судьба моя, Россия. Песенник. Л., Сов. композитор, 1979.
52. **А. Шилов.** Из истории первых советских песен. М., Сов. композитор, 1963.
53. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб, 1899, т. 53, с. 315.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Данное приложение не претендует на какую-либо полноту. Поскольку количество советских песен насчитывает несколько тысяч, то полным приложением может быть многотомник. Это приложение – необходимый минимум, дающий предметное представление о советской песне как о явлении культуры. Даются 5 образцов для основных рубрик, по одному образцу для рубрик вспомогательных. Даются первоначальные, канонические тексты. Это приложение можно взять для составления песенного канона, подобного тому, какой составил Конфуций.

Песни о Родине

Гимн Советского Союза

Слова С. Михалкова, Э. Регистана

Музыка А. Александрова

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый могучий Советский Союз!

П р и п е в:

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот.
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт.

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот.
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт.

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём.
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём.

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот.
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт.

Широка страна моя родная

Слова В. Лебедева-Кумача
Музыка И. Дунаевского

Припев:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.
Всюду жизнь привольно и широко,
Точно Волга полная течёт.

Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почёт.

Припев.

Наши нивы взглядом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов.
Наше слово гордое «товарищ»
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни чёрных, ни цветных.
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Припев.

За столом никто у нас не лишний,
По заслугам каждый награждён,
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный Сталинский закон.
Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут:
Человек всегда имеет право
На учёбу, отдых и на труд.

Припев.

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днём всё радостнее жить.
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать.
Как невесту, Родину мы любим,
Бережём, как ласковую мать.

Припев.

Да здравствует наша держава

Слова А. Шилова

Музыка Б. Александрова

Да здравствует наша держава –
Отчизна великих идей,
Страна всенародного права
На радость и счастье людей.
За это священное право,
За жизнь и свободу свою
Великая наша держава
Врагов побеждает в бою.

П р и п е в:

Над Москвою чудесной,
Над любимой землёй
Лейся, радостная песня,
О нашей стране молодой.
Вейся, красное знамя,
символ наших побед;
Ты горишь всегда над нами,
Как солнца ликующий свет.

По Ленинским мудрым заветам
Нас партия к счастью ведёт.
И Сталинской думой согреты
Страна и советский народ.
Несметны республик богатства,
И сил богатырских не счесть
В стране всенародного братства,
Где труд – это доблесть и честь.

П р и п е в.

От дальней советской границы
До башен старинных Кремля

Растут города и станицы,
Цветут золотые поля.
И с каждым зерном урожая,
И с новым ударом станка
Всё крепнет и крепнет родная,
Великая наша страна.

П р и п е в.

Родина моя

Слова Л. Ошанина
Музыка А. Новикова

Под лучезарным небосводом,
В сиянье солнца золотом,
Как символ мира и свободы,
Алеют флаги над Кремлём.

П р и п е в:

Родина моя,
Милая, любимая!
Нерушима, неприступна
Родина моя!

Сильна ты верностью сыновней,
Богатством сказочным полна,
Трудом, отвагой и любовью
Ты в грозных бурях создана!

П р и п е в.

Твои просторы озарила
Мечта о счастье светлых дней,
И сердце бьётся с новой силой
Под небом Родины моей!

П р и п е в.

Лишь ты смогла, моя Россия!

Музыка С. Туликова

Слова Г. Ходосова

Я помню ночи под Москвою
И гнев разбуженных лесов,
Родное небо огневое
Над фронтовой полосой,
Солдат решительные лица
У стен великого Кремля.
Ты все смогла, моя столица,
Непокоренная моя!

Шел весь народ врага отбросить
С твоих израненных полей.
Стояли насмерть двадцать восемь
Всегда живых богатырей.
И поступь русскую узнала
Побитых недругов земля.
Ты все смогла, страна родная,
Освобожденная моя!

Я помню ночи на чужбине
В неумолкающих боях.
И вот взметнулся в небе дымном
Победный наш советский флаг!
Спасти весь мир от темной силы,
Спасти родимые края,
Лишь ты смогла, моя Россия,
Ты, богатырская моя!

Песни о Партии

Гимн партии большевиков

Слова В. Лебедева-Кумача

Музыка А. Александрова

Страны небывалой свободные дети,
Сегодня мы вольную песню поём
О партии самой могучей на свете,
О самом большом человеке споём.

Припев:

Славой овееяна, волею спаяна,
Крепни и здравствуй во веки веков,
Партия Ленина, партия Сталина,
Мудрая партия большевиков.

Страну Октября создала на земле ты,
Могучую родину вольных людей.
Стоит, как утёс, государство Советов,
Рождённое волей и правдой твоей.

Припев.

Изменников подлых гнилую породу
Ты грозно сметаешь с пути своего.
Ты – правда народа, ты – воля народа,
Ты – разум народа и совесть его.

Припев.

И Маркса, и Энгельса пламенный гений
Провидел Коммуны грядущей оплот.
Дорогу в Коммуну наметил нам Ленин,
И Сталин великий по ней нас ведёт.

Припев.

Партия – наш рулевой

Слова С. Михалкова

Музыка В. Мурадели

Слава борцам, что за правду вставали,
Знамя свободы высоко несли,
Партию нашу они создавали,
К цели заветной вели,
К цели заветной вели.
Долгие тяжкие годы царизма
Жил наш народ в кабале.
Ленинской правды заря коммунизма
Нам просияла во мгле.

П р и п е в:

Под солнцем Родины мы крепнем год от года.
Мы делу Ленина и Сталина верны.
Зовёт на подвиги советские народы
Коммунистическая партия страны!

Партия наши народы сплотила
В братский единый союз трудовой,
Партия – наша надежда и сила,
Партия – наш рулевой,
Партия – наш рулевой!
Думы народные в жизнь воплощая,
В бурях крепка, как скала,
В грозных сраженьях врагов сокрушая,
Партия наша росла.

П р и п е в.

Нам не страшны ни борьба, ни сраженья –
Ярко горит путеводный маяк!
И помешать нам в могучем движенье
Пусть не пытается враг.
Пусть не пытается враг!

С нами сегодня идут миллионы,
Наше единство растёт.
Гением Сталина путь озарённый
Нас к Коммунизму ведёт!

Припев.

Песни о вождах

О Ленине

Слова Ю. Каменецкого

Музыка В. Холминова

Ветви оделись листвою весенней
И птицы запели, и травы взошли.
Сегодня весь мир отмечает рождение
Великого сына великой страны.

Припев:

Ленин – это весны цветенье,
Ленин – это победы клич,
Славься в веках, Ленин,
Наш дорогой Ильич!

Судьбы народов, мечты поколений
Провидел он взором орлиным своим.
Бессмертный, как жизнь, вечно жить будет Ленин
В делах мудрой Партии, созданной им.

Припев.

К дружбе и миру народы звал Ленин.
Мы ленинским светлым заветам верны.
И нас вдохновляет в победном движенье
Могучая Партия нашей страны.

Припев.

Ленин всегда с тобой

Слова Л. Ошанина

Музыка С. Туликова

День за днём идут года,
Зори новых поколений.
Но никто и никогда
Не забудет имя – Ленин

П р и п е в:

Ленин всегда живой,
Ленин всегда с тобой.
В горе, в надежде и радости.
Ленин в твоей весне,
В каждом счастливом дне.
Ленин в тебе и во мне!

В давний час, в суровой мгле,
На заре советской власти.
Он сказал, что на земле
Мы построим людям счастье.

П р и п е в.

Мы за партией идём,
Славя Родину делами.
И на всём пути большом
В каждом деле Ленин с нами.

П р и п е в.

Святое Ленинское знамя

Слова О. Колычева
Музыка А. Александрова

Святое Ленинское знамя,
Оно осеняет наш народ.
Оно всегда над нами,
На подвиги всех нас зовёт.
Из огня и самой крепкой стали
Партия куёт большевиков.
Ленин вождь и вождь товарищ Сталин,
Славьтесь во веки веков!
Вожди стальных большевиков,
Вам слава во веки веков!

Великих гениев заветы
Хранит весь бессмертный наш народ.
Цветёт страна Советов,
Отчизна свободная цветёт.
Наше сердце, полное любовью,
Мы готовы Родине отдать.
Мы клянёмся вам своею кровью,
Сталин и Родина-мать.
Клянёмся жизнь всегда отдать
Вам, Сталин и Родина-мать.

Цвети, цвети Страна Советов,
Великих народов одна семья.
Как солнцем, ты согрета
Любовью Вождя, моя страна.
Враг напал, как хищник разъярённый,
На цветущий край наш трудовой.
Подняла гвардейские знамёна Красная Армия в бой.
Идёт на бой, идёт на бой
Бессмертный народ трудовой.

Величье нашего народа
Сквозь пламень сражений пронесём.
Мы отстоим свободу и право, и честь, и отчий дом.
Из сражений выйдет невредимым,
Сохранит полей родную ширь,
Наш народ, в боях непобедимый,
Русский народ-богатырь.
Хранит полей родную ширь
Наш русский народ-богатырь!

Славься советская наша страна

Слова В. Лебедева-Кумача

Музыка С. Чернецкого

Мы гордые дети державы народной.
Всегда наша воля и поступь тверда.
Советских республик союз благородный –
Отчизна свободы, наук и труда.

Припев:

Лениным основана, Сталиным украшена.
Правдой народной крепка и сильна, –
Славься, великая,
Славься, могучая,
Славься, советская наша страна.

Мы Родину любим великой любовью –
Храним, как святыню, Отчизну свою.
Её создавали мы потом и кровью,
Её отбивали в упорном бою!

Припев.

Бессмертное знамя советской державы
Врагам не склонить и не смять никогда!
Сияет над нами наш герб величавый,
Победно горит боевая звезда!

Припев.

О Сталине

Кантата о Сталине

Слова М. Инюшкина
Музыка А. Александрова

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орёл совершает полёт,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.

Летит эта песня быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит.
Её не удержат посты и границы,
Её не удержат ничьи рубежи.

Её не страшат ни нагайки, ни пули,
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикши, и кули,
Поёт эту песню китайский солдат.

И мы эту песню поём горделиво
И славим величие сталинских лет,—
О жизни поём мы прекрасной, счастливой,
О радости наших великих побед.

От края до края, по горным вершинам,
Где свой разговор ведёт самолёт,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню поёт весь народ.

Песня о Сталине

Слова А. Суркова
Музыка М. Блантера

На просторах Родины чудесной,
Закаляясь в битве и труде,
Мы сложили радостную песню
О великом друге и вожде.

П р и п е в:

Сталин – наша слава боевая,
Сталин – нашей юности полёт.
С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идёт.

Солнечным и самым светлым краем
Стала вся советская земля,
Сталинским обильным урожаем
Ширятся колхозные поля.

П р и п е в.

Краше зорь весеннего рассвета
Юности счастливая пора.
Сталинской улыбкою согрета,
Радуется наша детвора.

П р и п е в.

Нам даны сверкающие крылья,
Смелость нам великая дана.
Песнями любви и изобилья
Славится Советская страна.

П р и п е в.

Нас воля Сталина вела

Слова А. Суркова
Музыка В. Мурадели

Под знамя славы в грозный год
Созвал сынов своих народ.
И встали мы стальной стеной
За честь страны своей родной.
За честь страны своей родной!

Припев:

На богатырские дела
Нас воля Сталина вела.
Он вместе с нами шёл в строю.
Он вместе с нами был в бою!

Под Ленинградом и Москвой
Мы шли сквозь грохот боевой.
Под Сталинградом и Днепром
Гремел орудий наших гром.
Гремел орудий наших гром!

Припев.

Бойцы своей родной стране
Победу добыли в огне.
В жестокой ярости атак
Раздавлен нами лютый враг.
Раздавлен нами лютый враг!

Припев.

Своей любовью и трудом
Мы к счастью Родину ведём.
Цветёт Советская страна,
Всегда могуча и сильна.

Припев.

Дорогой радости вперёд
Нас воля Сталина ведёт.
Он с нами в жизни трудовой,
Великий вождь, отец родной.
Отец родной!

Фронтная песня о Сталине

Музыка В. Кочетова

Слова В. Луговского

Помним, помним, боевой товарищ,
Чуть прошли мы наши рубежи
Стали нас спрашивать, товарищ:
«Как здоровье Сталина, скажи.»

Он здоров, здоров, мы отвечали.
Он здоров, учитель и отец.
Он послал сюда, мы отвечали,
Сотни тысяч пламенных сердец.

Он стоял, любимый и родимый,
Под большими звёздами в Кремле.
Он видал, любимый и родимый,
Все бои на западной земле.

Мы несли по городам и сёлам
Золотые Сталина слова.
Поднимали города и сёла
За свои народные права.

И всегда, повсюду с нами Сталин,
Боевой наш голос не умолк.
Что прикажет наш могучий Сталин,
То исполнит наш любимый полк.

ТВОРЦЫ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ

ПОЭТЫ

В. И. Лебедев-Кумач

М. В. Исаковский

Л. И. Ошанин

А. И. Фатянов

Е. А. Долматовский

Н. Н. Добронравов

КОМПОЗИТОРЫ

А. В. Александров

М. И. Блантер

И. О. Дунаевский

В. П. Соловьёв-Седой

А. Г. Новиков

А. Н. Пахмутова

ИСПОЛНИТЕЛИ

Л. О. Утёсов

Г. П. Виноградов

В. А. Козин

В. А. Бунчиков

В. А. Нечаев

И. Д. Кобзон

Хор им. Александрова

Хор им. Пятницкого

Жить стало лучше

Музыка А. В. Александрова

Слова В. Лебедева-Кумача

Звонки как птицы, одна за другой,
Песни летят над советской страной,
Весел напев городов и полей –
Жить стало лучше, жить стало веселей!

Дружно страна и растёт, и поёт,
С песнею новое счастье куёт.
Глянешь на солнце – и солнце светлей.
Жить стало лучше, жить стало веселей!

Всюду простор для ума и для рук,
Всюду находишь друзей и подруг.
Старость – теплее и юность – смелей.
Жить стало лучше, жить стало веселей!

Знай, Ворошилов, мы все начеку,
Пяди земли не уступим врагу.
Силушка есть у отцов и детей.
Жить стало лучше, жить стало веселей!

Хочется всей необъятной страной
Сталину крикнуть: «Спасибо, родной!»
Долгие годы живи, не болей.
Жить стало лучше, жить стало веселей!

Звонки как птицы, одна за другой,
Песни летят над советской страной,
Весел напев городов и полей –
Жить стало лучше, жить стало веселей!

Песни о вождях, о героях Советской страны

Песня о Будённом

Слова А. Гатова
Музыка В. Мурадели

В станице Батайской, в степной тишине,
Где даль широка и орлы в вышине.
Бесстрашным он рос, для народа родной,
Наш маршал и друг, легендарный герой.

Будённый, как песня на всех языках
О наших победах, о славных полках.
В разведку вместе с танками по берегу и вброд,
Во славу Красной Армии, будённовцы, вперёд!

Повсюду Будённый громил беляков,
Советскую власть защищал от волков.
По коням, бойцы! И в пожарах войны
Деникин разбит и разбиты паны.

Будённого слава летит по стране,
Враги под копытами, мы на коне.
В разведку вместе с танками в пески и через лёд.
Во славу Красной Армии, будённовцы, вперёд!

Веди, Ворошилов, наш друг дорогой.
Будённый с тобой и победа с тобой,
И в новых боях от горячих копыт
Враги задрожат и земля задрожит.

Сквозь бури и грозы Будённый прошёл,
Он сталинской стаи могучий орёл.
В разведку вместе с танками и в небе самолёт.
Во славу Красной Армии, будённовцы, вперёд!

Песня о луганском слесаре

Слова В. Гусева

Музыка Дм. и Дан. Покрасс

За рекою, за Луганкой,
Шли бойцы за рядом ряд,
Собирался спозаранку
Ворошиловский отряд.
Тучи по небу летели,
Вербы кланялись ветрам.
Молча матери глядели
Вслед ушедшим сыновьям.

П р и п е в:

Слушай песню боевую,
В ночь гляди сквозь мрак и дым.
Береги страну родную,
Как луганский слесарь Клим.

Не забудет Дубовязка,
Как по рощам, по низам
Удирали немцы в касках
От луганских партизан.
Где могучею колонной
Под шрапнельный свист и звон
Ворошилов и Будённый
Вели войско через Дон.

П р и п е в.

От Архангельска до Крыма,
От Карпат и за Алтай
Боевая слава Клима
Пронеслась из края в край.
Если грянет час суровый,
Враг коварный нападёт,

Нас опять к победам новым
Первый маршал поведёт.

Припев.

Песня о Щорсе

Слова М. Голодного
Музыка М. Блантера

Шёл отряд по берегу, шёл издалека,
Шёл под Красным знаменем командир полка.
Голова обвязана, кровь на рукаве,
След кровавый стелется по сырой траве.

«Хлопцы, чьи вы будете, кто вас в бой ведёт?
Кто под Красным знаменем раненый идёт?»
Мы – сыны батрацкие, мы – за новый мир.
Щорс идёт под знаменем – красный командир.

В голоде и холоде жизнь его прошла,
Но недаром пролита кровь его была.
За кордон отбросили лютого врага,
Закалились смолоду, честь нам дорога.

Тишина над берегом, смолкли голоса.
Солнце к низу клонится, падает роса.
Лихо мчится конница, слышен стук копыт,
Знамя Щорса красное на ветру шумит.

Гулял по Уралу Чапаев-герой

Слова М. Поповой
Музыка З. Фельдман

Гулял по Уралу
Чапаев-герой,
Он соколом рвался
С полками на бой.

Вперёд, вы, товарищи,
Не смейте отступить.
Чапаевцы знают
Как нужно умирать!

Сверкнули штыки,
Мы грянули: «Ура!»
И, бросив окопы,
Бежали юнкера.

Урал-река глубокая,
Крутые берега,
А степь, а степь широкая,
Там наши бьют врага.

Песня о Железняке

Слова М. Голодного
Музыка М. Блантера

В степи под Херсоном –
Высокие травы,
В степи под Херсоном – курган.
Лежит под курганом,
Заросший бурьяном,
Матрос Железняк, партизан.

Он шёл на Одессу,
А вышел к Херсону;
В засаду попался отряд.
Налево – застава,
Махновцы – направо
И десять осталось гранат.

«Ребята, – сказал,
Обращаясь к отряду,
Матрос-партизан Железняк, –
Херсон перед нами,
Пробьёмся штыками,
И десять гранат – не пустяк!»

Сказали ребята:
«Пробьёмся штыками,
И десять гранат – не пустяк!»
Штыком и гранатой
Пробились ребята...
Остался в степи Железняк.

Весёлые песни
Поёт Украина,
Счастливая юность цветёт.
Подсолнух высокий,
И в небе далёкий
Над степью кружит самолёт.

В степи под Херсоном –
Высокие травы.
В степи под Херсоном – курган.
Лежит под курганом,
Заросшим бурьяном,
Матрос Железняк, партизан.

Прощай, папанинская льдина

Слова А. Жарова
Музыка З. Компанейца

В Ледовитом океане,
Против северных смерчей
Воевал Иван Папанин
Двести семьдесят ночей.
Стерegli четыре друга
Красный флаг родной земли
До поры покуда с юга
Ледоколы не пришли.

П р и п е в:

Прощай, папанинская льдина.
Полярный мрак, полярный снег.
Окончен грозный поединок,
Смирил стихию человек.

Необузданной природы
Бесконечные края
Волей мощного народа
Победить смогли друзья.
Океан суровый гневен,
Но невзгоды за спиной.
Смельчаки глядят на север
И поют со всей страной:

П р и п е в.

Вьются в небе струи дыма,
Льётся радость на земле.
Сыновей своих любимых
Мудрый Сталин ждёт в Кремле.
Люди в северной пустыне
С этим именем прошли.

Развевается на льдине
Красный флаг родной страны.

Припев.

Песни о комсомоле

Орлёнок

Слова Я. Шведова

Музыка В. Белого

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди.
Навеки умолкли весёлые хлопцы,
В живых я остался один.

Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.

Орлёнок, орлёнок, гремучей гранатой
От сопки врагом отмело.
Меня называли орлёнком в отряде.
Враги называли орлом.

Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел.

Орлёнок, орлёнок, товарищ крылатый,
Ковыльные степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы-орлята,
И жизнь возвратится ко мне.

Орлёнок, орлёнок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна.

Комсомольцы

Слова Л. Ошанина
Музыка А. Островского

Солнцу и ветру навстречу,
На битву и доблестный труд,
Расправив упрямые плечи,
Вперёд комсомольцы идут!

П р и п е в:

Комсомольцы – беспокойные сердца,
Комсомольцы всё доводят до конца.
Друзья, вперёд,
Нас жизнь зовёт!
Наша Родина кругом цветёт!

Тот, кто тревог не боится,
Кто Сталина сердцем прочёл,
Кто смело к победе стремится, –
Такие идут в комсомол.

П р и п е в.

Верим всегда мы в удачу,
В мечты нашей светлой полёт.
Недаром большие задачи
Нам партия наша даёт.

П р и п е в.

Комсомол, комсомол, комсомол!

Слова В. Сухорадо
Музыка Г. Мовсесяна

Внукам своим расскажем,
Как мы по жизни шли,
Что мы создать сумели,
Что мы сберечь смогли.
Память тех дней не стынет,
Прожита жизнь не зря.
Я говорю и ныне:
Комсомол – это гордость моя!

Припев:

Это юность моя, это дружба моя,
С ним так много дорог я прошёл.
Это память моя, это вера моя –
Комсомол, комсомол, комсомол!

В бой нас водил Корчагин,
В космос Гагарин вёл.
Братск, Самотлор, Магнитка –
Всё это комсомол.
Совесьть и честь России
Вы теперь в строю,
Я и сегодня с вами
Комсомольскую песню пою!

Припев.

Мы не хотим покоя,
Внуки у нас растут.
В будущее столетье
Завтра они войдут.
Пусть, как и мы когда-то,
Множат дела отцов,

А над страную веет
Наш с тобой нестареющий зов!

П р и п е в.

Не расстанусь с комсомолом

Слова Н. Добронравова

Музыка А. Пахмутовой

Я в мир удивительный этот пришёл
Отваге и правде учиться.
Единственный друг, дорогой комсомол,
Ты можешь на нас положиться.

П р и п е в:

Мы пройдем сквозь шторм и дым,
Станет небо голубым.
Не расстанусь с комсомолом,
Буду вечно молодым!

В грядущие дни, как во все времена,
Недобрым метелям кружиться...
Родная моя, дорогая страна,
Ты можешь на нас положиться!

П р и п е в.

Заветной весны высота не взята,
И надо с дороги не сбиться.
Мечта наша, гордая наша мечта,
Ты можешь на нас положиться!

П р и п е в.

Песни о Москве

Гимн Москвы

Слова М. Лисянского и С. Аграняна
Музыка И. Дунаевского

Я по свету немало хаживал.
Жил в окопах, в землянке, в тайге.
Похоронен был дважды заживо,
Знал разлуку, грустил в тоске.
Но тобою привык я гордиться,
И везде повторял я слова:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

Я люблю подмосковные рощи
И мосты над твоею рекой.
Я люблю твою Красную площадь
И кремлёвских курантов бой.
В городах и далёких станицах
О тебе не умолкнет молва.
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

Мы запомним суровую осень,
Скрежет танков и отблеск штыков.
И в сердцах будут жить двадцать восемь
Самых храбрых твоих сынов.
И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова.
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

Над Москвою сияние славы,
Торжествует победу народ.

Здравствуй, город великой державы,
Где любимый наш Сталин живёт.
Будем вечно тобою гордиться,
Будет жить твоя слава в веках.
Дорогая моя столица, золотая моя Москва!

Москва майская

Слова В. Лебедева-Кумача
Музыка Дм. и Дан. Покрасс

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля.
Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильней.
С добрым утром, милый город,-
Сердце Родины моей!

П р и п е в:

Кипучая,
Могучая,
Никем непобедимая,-
Страна моя,
Москва моя -
Ты самая любимая!

Солнце майское, светлее
С неба синего свети,
Чтоб до вышки мавзолея
Нашу радость донести.
Чтобы ярче заблестали
Наши лозунги побед,
Чтобы руку поднял Сталин,
Посылая нам привет.

Припев.

Разгорелся день веселый,
Морем улицы шумят,
Из открытых окон школы
Слышны крики октябрят.
Май течет рекой нарядной
По широкой мостовой,
Льется песней необъятной
Над красавицей Москвой.

Припев.

День уходит, и прохлада
Освежает и бодрит.
Отдохнувши от парада,
Город праздничный гудит.
Вот когда встречаться парам!
Говорлива и жива,
По садам и по бульварам
Растекается Москва.

Припев.

Стала ночь на день похожей,
Море света над толпой.
Эй, товарищ! Эй, прохожий,
С нами вместе песню пой!
Погляди! Поет и пляшет
Вся Советская страна,
Нет тебя милей и краше,
Наша красная весна!

Припев.

Голубой рассвет глядится
В тишину Москвы-реки,
И поют ночные птицы –

Паровозные гудки.
Бьют часы Кремлевской башни,
Гаснут звезды, тает тень...
До свиданья, день вчерашний,
Здравствуй, новый, светлый день!

Припев.

Ленинские горы

Музыка Ю. Милютина
Слова Е. Долматовского

Друзья, люблю я Ленинские горы,
Там хорошо рассвет встречать вдвоем,
Видны Москвы чудесные просторы
С крутых высот на много верст кругом.

Стоят на страже трубы заводские,
И над Кремлем рассвета синева.
Надежда мира, сердце всей России –
Москва-столица, моя Москва!

Когда взойдешь на Ленинские горы,
Захватит дух от гордой высоты.
Во всей красе предстанет нашим взорам
Великий город сбывшейся мечты.

Вдали огни сияют золотые,
Шумит над нами юная листва...
Надежда мира, сердце всей России –
Москва-столица, моя Москва!

Вы стали выше, Ленинские горы,
Здесь корпуса стоят как на смотру,
Украшен ими наш великий город,
Сюда придут студенты поутру.

Мы вспомним наши годы молодые
И наших песен гордые слова:
Надежда мира, сердце всей России –
Москва-столица, моя Москва!

Песни о Ленинграде

Над заставами ленинградскими

Слова А. Фатьянова

Музыка В. Соловьёва-Седого

Над заставами ленинградскими
Вновь бушует соловьиная весна,
Где не спали мы в дни солдатские,
Тишина теперь, как прежде, тишина.

П р и п е в:

Над Россией небо синее.
Небо синее над Невой.
В целом мире нет красивее
Ленинграда моего.

Всё нам помнится: в ночи зимние
Над Россией, над родимую страной,
Весь израненный, в снежном инее
Гордо высился печальный город мой.

П р и п е в.

Славы города, где сражались мы,
Никому ты, как винтовку, не отдашь.
Вместе с солнышком просыпается
Наша гордость, наша слава – город наш.

П р и п е в.

Город над вольной Невой

Слова А. Чуркина
Музыка В. Соловьёва-Седого

Город над вольной Невой,
Город нашей славы трудовой.
Слушай, Ленинград, я тебе спою
Задушевную песню мою.

Здесь проходила, друзья,
Юность комсомольская моя.
За любимый край с песней молодой
Шли ровесники рядом со мной.

С этой поры огневой,
Где бы мы ни встретились с тобой,
Старые друзья, в вас я узнаю
Комсомольскую юность мою.

Песня летит над Невой.
Затихает город дорогой.
В парках и садах липы шелестят.
Доброй ночи, родной Ленинград.

Ленинград мой

Слова П. Шубина
Музыка А. Лепина

Где б я ни был заброшен войною,
Среди черных и дымных полей
Все мне чудится сад под луною
И на взморье гудки кораблей.

П р и п е в:

Там под вечер тихо плещет
Невская волна.

Ленинград мой, милый брат мой,
Родина моя!

Все, что ты мне, прощаясь, шептала,
Стало сердцу навеки родным.
Только белая ночь трепетала
Над Литейным мостом кружевным.

П р и п е в.

Знаю, знаю гремит канонада
Там, где мы проходили с тобой.
Под разрывы немецких снарядов
Наша молодость вышла на бой.

Но не страшны и смерть, и блокада,
И пройдет, словно песенка, вновь
По вечерним садам Ленинграда
Нерушимая наша любовь.

П р и п е в.

Волховская застольная

Слова П. Шубина и народные
Музыка И. Любана

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж, когда довелось,
Вспомним, что было и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось!

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладоге, бился на Волхове,
Не отступил ни на шаг.

Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.

Будут навеки в преданьях прославлены
Под пулеметной пургой
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.

Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом сидит у стола.
Вспомним, как русская сила солдатская
Немца за Тихвин гнала!

Выпьем за то, чтоб ещё крепче стали мы,
Выпьем за всё, чем живём.
Выпьем за Родину, выпьем за Сталина,
Выпьем и снова нальём.

Встанем и чокнемся кружками стоя мы,
Братство друзей боевых,
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за встречу живых!

Песни о труде

Марш трудовых резервов

Слова М. Исаковского
Музыка В. Захарова

С одним желаньем и дуною одною,
Со всех концов родной своей земли
Мы собрались здесь дружною семьёю,
Мы все учиться мастерству пришли.

Припев:

Пройдут года, настанут дни такие,
Когда советский трудовой народ
Вот эти руки, руки молодые,
Руками золотыми назовёт.

Куда бы нас Отчизна ни послала,
Мы с честью дело сделаем своё:
Она взрастила нас и воспитала.
Мы все сыны и дочери её.

Припев.

Везде мы будем первыми по праву
И говорим от сердца от всего,
Что не уроним трудовую славу
Своей страны, народа своего.

Припев.

Идет рабочий класс

Слова М. Матусовского
Музыка В. Баснера

Еще повсюду на земле
Предутренний покой,
А мы шагаем не спеша
Дорогой заводской.

Мы начинаем этот путь
В один и тот же час.
Идут хозяева Земли,
Идет Рабочий Класс!

Припев:

Руки рабочих,
Вы даёте движенье планете!

Руки рабочих,
Мы о вас эту песню поем!
Руки рабочих
Создают все богатства на свете,
Землю родную
Вдохновляя трудом!

Мы честь рабочую храним
И ей верны всегда.
Не раз проверена в делах
Династия труда.

Сердца, надежные как сталь,
Испытаны не раз.
Идут хозяева Земли,
Идет Рабочий Класс!

Припев.

Гордись всегда, что ты живёшь
Трудом большой Земли,
Что где-то рядом держат путь
Товарищи твои,
Что солнце каждый новый день
Восходит возле нас!
Идут хозяева Земли,
Идет Рабочий Класс!

Припев:

Руки рабочих,
Вы даете движенье планете!
Руки рабочих,
Мы о вас эту песню поем!
Руки рабочих
Создают все богатства на свете,
Землю родную
Вдохновляя трудом!

Шахтёрский вальс

Слова Е. Шатуновского
Музыка З. Дунаевского

Над туманами, над туманами холмы терриконов стоят.
Над туманами, над туманами горит, не сгорая, закат.
То не зарево, то не марево, закат золотистый погас.
В этом зареве, в этом мареве сияет огнями Донбасс.

П р и п е в:

Хорошо, хорошо в родимой сторонке у нас.
Мой Донбасс, мой Донбасс, огнями блистает Донбасс.
Эх, приволие, эх, раздолие, огнями ты радуешь глаз.
Весь пылающий, расцветающий,
цвети, наш любимый Донбасс.

В ночи синие, соловьиные, цветут всюду вишни в садах.
Степь донецкая, ширь советская от края до края в огнях.
Мы идём с тобой стороной родной, идём по тропинке вдвоём.
И про наш Донбасс в этот тихий час шахтёрские песни
поём.

П р и п е в.

От одной зари до другой зари не можем расстаться с тобой.
Всё, что сказано, недосказано лишь знает наш ветер степной.
Хорошо нам жить, хорошо любить, сады расцветают для нас.
К нам пришла весна, и как вся страна, огнями сияет Донбасс.

П р и п е в.

Посмотри, мой друг, всё цветёт вокруг, чудесные ночи стоят.
Звёзды ясные, звёзды красные на шахтах донбасских горят.
Хорошо нам жить, хорошо любить, какой перед нами
простор!

По родной земле к золотой звезде идёт наш
донецкий шахтёр.

П р и п е в.

Песня о дружбе

Слова В. Карпеко и Г. Регистана

Музыка А. Эшпая

У нас в порту дымят спокойно корабли.
Как в дом родной, они пришли
Со всех концов земли.
У нас в порту друзьям мы рады без конца,
Открыты им и двери, и сердца!

Припев:

Ребята настоящие,
Нам док, что дом родной,
Товарищ за товарища
Всегда стоит стеной.
Далёко-далеко идут
Суда своим путем,
Но все, кто сердцем молоды,
Стоят к плечу плечом!

В порту ребята просолились от воды.
В порту мозолями горды.
Характеры тверды.
И если с кем-нибудь случается беда,
Мы не оставим друга никогда!

Припев.

У нас в порту матросов всей земли найдешь:
Я – белокож, ты – чернокож,
Но все мы – молодежь!
Нам дорог мир. Мы все – хорошие друзья,
Нас даже морю разлучить нельзя!

Припев:

Ребята настоящие,
Нам док, что дом родной

Товарищ за товарища
Всегда стоит стеной.
Далёко-далеко идут
Суда своим путем,
Мы тоже с ними в плаванье,
Хоть на земле живем!

Марш высотников

Слова В. Котова
Музыка Р. Щедрина

Не кочегары мы, не плотники,
Но сожалений горьких нет как нет,
А мы монтажники-высотники да
И с высоты вам шлем привет.

Трепал нам кудри ветер высоты
И целовали облака слегка.
На высоту такую, милая, ты
Уж не посмотришь свысока, свысока.

Не откажите мне в любезности
Пройтись со мной слегка туда-сюда,
А то погибнут в неизвестности да
Моя любовь и красота.

Ты прекрати мои страдания,
Минуты жизни в пустоте не те.
И наше первое свидание да
Пускай пройдет на высоте, высоте.

Песни о детстве

То берёзка, то рябина

Слова А. Пришельца

Музыка Д. Кабалевского

То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой!
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой!
Где найдёшь ещё такой!

От морей до гор высоких,
Посреди родных широт –
Всё бегут, бегут дороги
И зовут они вперёд.
Всё бегут, бегут дороги
И зовут они вперёд.
И зовут они вперёд.

Солнцем залиты долины,
И куда ни бросишь взгляд –
Край родной, навек любимый,
Весь цветёт, как вешний сад.
Край родной, навек любимый,
Весь цветёт, как вешний сад.
Весь цветёт, как вешний сад.

Детство наше золотое
Всё светлее с каждым днём.
Под счастливою звездою
Мы живём в краю родном!
Под счастливою звездою
Мы живём в краю родном!
Мы живём в краю родном!

Нам открыты все пути

Слова Г. Рублева
Музыка А. Островского

Собирай всех друзей
В этот ранний, светлый час.
Запевай веселей,
Чтобы каждый слышал нас.

Припев:

Много в жизни нам сделать придется,
Будь смелее, вперед иди!
И куда ни пойдешь,
Всюду счастье найдешь:
Нам открыты все пути!

Посмотри, с каждым днем
Расцветает все вокруг.
И с тобой мы растем,
Неразлучный школьный друг.

Припев.

Для тебя нет преград,
Кем захочешь, станешь ты,
А года пролетят,
Станут явью все мечты.

Припев.

Спортивные песни

Пионерская спортивная

Слова П. Градова
Музыка В. Мурадели

Реют знамёна на стадионах,
Радостно всюду песни звучат.
В ногу шагая стройной колонной,
Мы на спортивный выходим парад.

Припев:

Весёлые, задорные,
Отважные, упорные,
Умелые и смелые,
Готовые на подвиг и на труд –
Зовут нас пионерами,
Нас ленинцами юными зовут!

Мы, обгоняя ветер крылатый,
Первыми в беге ленточку рвём.
Точно по цели кинем гранату,
Прыгаем ловко и быстро плывём.

Припев.

Спорт нам поможет силы умножить,
Мы комсомолу сменой растём.
Скоро, по праву, Родины славу
Гордо и смело вперёд понесём.

Припев.

Физкультурная боевая песня

Слова В. Агатова

Музыка Дм. и Дан. Покрасс

Ветры над нами полощут
Шелка наших гордых знамён.
Идём мы на Красную площадь
В строю физкультурных колонн.
Не зря мы себя закаляем,
Не зря свою силу крепим.
Мы клятву товарищу Сталину,
И Родине клятву дадим.

Припев:

Под небом ясным страны прекрасной
Сегодня мы гимнасты и пловцы,
А гром пусть грянет и час настанет –
Мы завтра Красной армии бойцы.

Запомнить врагам нашим надо,
Что мы при опасности вмиг
Спортивные сменим снаряды
На саблю, гранату и штык.
Тайгой и в песках Кара-Кумов,
Дорогой и горной тропой
Советской страны физкультурники
И с песней идут боевой.

Припев.

Под нашими спортивными знамёнами

Слова Якова Хелемского
Музыка Матвея Блантера

На стадионах цветут знамена,
Сияет солнце в синеве, горнисты весело трубят.
Во славу юных на всех трибунах
Гремят приветствия и вымпелы горят.

Припев:

Под нашими спортивными знаменами
Шагают солнцем и ветрами закаленные,
Испытанные в жарких состязаниях,
Идут под стягами упорства и дерзания;

Стремительная, дружная, здоровая,
Повсюду первенство отстаивать готовая,
Под нашими знаменами
Спортивная шагает молодежь!

Во всех забегах, во всех заплывах
Мы неустанно умножаем славу родины своей;
С открытым сердцем страна счастливых
Встречает радостно соперников-друзей!

Припев.

Друзья на ринге, друзья на корте,
Друзья на вспененной волне и на дорожке беговой,
В любом успехе, в любом рекорде –
Победа юности и мира над войной!

Припев.

Песни о школе

Школьный вальс

Слова М. Матусовского
Музыка И. Дунаевского

Давно, друзья веселые,
Простились мы со школою,
Но каждый год мы в свой приходим класс.
В саду березки с кленами
Встречают нас поклонами,
И школьный вальс опять звучит для нас.

Сюда мы ребяташками
С пеналами и книжками
Входили и садились по рядам,
Здесь десять классов пройдено,
И здесь мы слово Родина
Впервые прочитали по складам.

Под звуки вальса плавные
Я вспомнил годы славные,
Любимые и милые края,
Тебя с седыми прядками
Над нашими тетрадками,
Учительница старая моя.

Промчались зимы с веснами,
Давно мы стали взрослыми,
Но помним наши школьные деньки.
Плывут морями грозными,
Летят путями звездными
Любимые твои ученики.

Но где бы ни бывали мы,
Тебя не забывали мы,

Как мать не забывают сыновья...
Простая и сердечная,
Ты – юность наша вечная,
Учительница первая моя!

Некогда стареть учителям

Слова М. Пляцковского
Музыка Ю. Чичкова

Плавно листья рыжие летают
В голубых квадратах школьных рам.
Первоклашки вновь букварь читают –
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть,
Некогда стареть, некогда стареть учителям.
Некогда стареть учителям.

Солнца яркий луч по партам скачет,
Весело подмигивая нам.
Быстро мы растём, а это значит –
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть,
Некогда стареть,
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть учителям.

Мы шагнём от школьного порога
К новым стройкам, к звёздным кораблям.
Нужно нам узнать ещё так много –
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть,
Некогда стареть,
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть учителям.

Мир огромный нашим стал наследством,
Перед нами путь широк и прям...
Рядом с некончающимся детством
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть,
Некогда стареть,
Некогда стареть учителям.
Некогда стареть учителям.

Утро школьное, здравствуй!

Слова К. Ибряева
Музыка Ю. Чичкова

Опять, опять привычные заботы
Нас по утрам приводят в шумный класс.
А кто-то где-то строит звездолёты
И чертит карты звёздные для нас.

П р и п е в:

Класс весёлый мой, здравствуй!
Утро школьное, здравствуй!
Неоглядные дали
Открываешь для нас ты!
Открываешь для нас ты!

Над школой тают белые туманы,
Горит заря на кончике пера.
А где-то в море ждут нас капитаны,
А где-то в цехе ждут нас мастера.

П р и п е в.

Поют звонки, сменяются уроки,
И, значит, время движется вперёд.
Но всё равно мы вновь его торопим –
Нас, молодых, земля родная ждёт.

П р и п е в.

Школьные годы

Слова Е. Долматовского
Музыка Д. Кабалевского

В первый погожий сентябрьский денёк
Робко входил я под светлые своды.
Первый учебник и первый урок –
Так начинаются школьные годы.

Припев:

Школьные годы чудесные,
С дружбою, с книгою, с песнею,
Как они быстро летят!
Их не веротишь назад.
Разве они пролетят без следа?
Нет, не забудет никто никогда
Школьные годы.

Вот на груди алый галстук расцвёл,
Юность бушует, как вешние воды.
Скоро мы будем вступать в комсомол –
Так продолжаются школьные годы.

Припев.

Жизнь – это самый серьёзный предмет.
Радость найдём, одолеем невзгоды.
Красная площадь, весенний рассвет –
Вот и кончаются школьные годы.

Припев.

Школьный вальс

Слова И. Дика

Музыка А. Островского

Ровесницы, ровесники,
Девчонки и мальчишки.
Одни поём мы песенки,
Одни читаем книжки.

Припев:

Девчонки, мальчишки,
Мальчишки, девчонки.
Мы учимся вместе, друзья!
Всегда у нас весело в классе,
Да здравствует дружба, ура!

Идут по общей лестнице,
Звонок услышав звонкий,
Ровесники, ровесницы,
Мальчишки и девчонки.

Припев.

Ровесники, ровесницы,
Мальчишки и девчонки,
Пусть будет дружбы вестником
Припев вот этот звонкий.

Припев.

Песни о природе

Широкие просторы

Музыка А. Лепина
Слова С. Михалкова

Чайка крыльями машет,
За собой нас зовёт.
Пионеры, друзья
И товарищи наши
Собираются в новый поход.

П р и п е в:

Плывут, плывут, плывут
Над нами облака.
Зовут, зовут, зовут
Привольные просторы,
Зелёные луга,
Широкая река,
Родимые, любимые
Леса, поля и горы!

Никакие преграды
Не страшны нам в пути!
Если дождик пойдёт –
Мы и дождику рады,
Если ветер – нам легче идти!

П р и п е в.

Хорошо до рассвета
Посидеть у костра.
Пионерское наше
Походное лето –
Для ребят золотая пора!

П р и п е в.

Скворцы прилетели

Слова М. Матусовского
Музыка И. Дунаевского

Опять свой наряд обновили
В зеленых побегах леса.
И нас на заре разбудили
Весёлых скворцов голоса.
Знакомые звонкие трели –
Мы сразу узнать их смогли.

П р и п е в:

Ребята! Ребята!
Скворцы прилетели!
Скворцы прилетели,
На крыльях весну принесли!

Торопятся быстрые птицы
Домой возвратиться опять –
Из новых каналов напиться
И в новых лесах побывать.
И ласковый ветер апреля
Летит по просторам земли.

П р и п е в.

Дымком потянуло от пашен,
Запахло прохладой лесной.
Становится Родина наша
Прекраснее с каждой весной.
В полях трактора загудели,
По рекам пошли корабли.

П р и п е в.

Скворечник во дворике школы
Приладил с товарищем я –

Летите к нам стайкой весёлой,
Крылатые наши друзья!
И мы эту песню запели,
И вторят нам птицы вдали.

Припев.

У дороги чибис

Слова А. Пришельца
Музыка М. Иорданского

У дороги чибис, у дороги чибис,
Он кричит, волнуется, чудак:
А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идёте вы сюда.
А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идёте вы сюда.

Не кричи, крылатый,
Не тревожься зря ты –
Не войдём мы в твой зелёный сад.
Видишь – мы ребята,
Мы друзья пернатых,
Мы твоих, твоих не тронем чибисят.
Видишь – мы ребята,
Мы друзья пернатых,
Мы твоих, твоих не тронем чибисят.

Небо голубое,
Луг шумит травой,
Тут тропу любую выбирай!
Это нам с тобою
Всем нам дорогое –

Это наш родной, родной любимый край.
Это нам с тобою
Всем нам дорогое –
Это наш родной, родной любимый край.

И когда цветёт он,
И когда зовёт он
Мы уходим в дальние пути.
По степным широтам,
Через речки бродом
Всю страну, страну нам хочется пройти.
По степным широтам,
Через речки бродом
Всю страну, страну нам хочется пройти.

Песни борьбы за мир

Дай руку, товарищ далёкий

Слова А. Софронова

Музыка С. Каца

Мы идём с тобой в едином строю,
Цель одна у нас в труде и в бою:
Мир построить на Земле навсегда,
Светлый мир людей труда.

П р и п е в:

Дай руку, товарищ далёкий,
Мы рядом с тобою стоим.
Единой судьбой,
Суровой борьбой
Союз наш непобедим!
Дай руку, товарищ далёкий,
Ведь наш союз непобедим!

Чтобы день наш был, как юность, хорош,
Прочный мир оберегай, молодёжь!
Чтоб фашизму никогда не бывать,
Будем на посту стоять.

Припев.

Чтобы мирный день не скрылся в дыму,
Не дадим войну зажечь никому!
Будем мы на страже мира стоять,
Порох свой сухим держать!

Припев.

Песню дружбы запевай, громче пой!
Наша сила, наша дружба с тобой!
Дружным строем по земле мы пройдем
Боевым, прямым путём!

Припев.

Песни об армии

Песня о Советской армии

Слова О. Колычева

Музыка А. Александрова

Над тобою шумят, как знамёна,
Двадцать шесть героических лет
(Годы наших великих побед),
Солнцем славных побед озарённый,
Весь твой путь в наших песнях воспет.

Припев:

Несокрушимая и легендарная,
В боях познавшая радость побед.
Тебе, любимая, родная армия,
Шлёт наша Родина песню-привет!

Родилась ты под знаменем алым
В восемнадцатом грозном году.
Всех врагов ты всегда побеждала
Сокрушишь и фашистов орду.

Припев.

Ленинград мы в боях отстояли,
Отстояли родной Сталинград.
Нас ведёт в наступление Сталин.
До Берлина дошёл наш солдат.

Припев.

Нашей армии сила несметна,
Гений Сталина в бой нас ведёт.
Наша армия в битвах бессмертна,
Как бессмертен советский народ.

Припев.

Процветай же, родная Держава,
И победная песня, лети!
В дни боёв мы умножили славу,
Приумножим и в мирные дни.

Припев.

Песня о присяге

Слова В. Лебедева-Кумача
Музыка Дм. и Дан. Покрасс

Я Родины славной защитник и воин,
Я сын трудового отца.
Клянусь и ручаюсь, что буду достоин
Высокого званья бойца.
Недаром народу давал я присягу
И Родине всей присягал,

В бою уступать я не буду ни шагу
И грудью пойду на врага.

Я полон отваги, я крепок и молод,
И в бой я за правду иду,
За землю, за волю, за серп и за молот,
За красную нашу звезду.
Клянусь я народу и милой Отчизне
И выполню клятву свою:
Щадить я не буду ни крови, ни жизни,
С врагами сражаясь в бою.

Я буду советскую нашу Державу
Достойно и смело хранить.
И армии нашей геройскую славу
Не дам никому уронить.
Я Родины славной защитник и воин,
Я сын трудового отца.
Клянусь и ручаюсь, что буду достоин
Высокого званья бойца.

В путь

Слова М. Дудина

Музыка В. Соловьёва-Седого

Путь далёк у нас с тобою,
Веселей, солдат, гляди!
Вьётся, вьётся знамя полковое,
Командиры впереди.

Припев:

Солдаты – в путь, в путь, в путь!
А для тебя, родная,
Есть почта полевая.
Прощай, труба зовёт!
Солдаты – в поход!

Каждый воин – парень бравый,
Смотрит соколом в строю.
Породни-роднились мы со славой,
Славу добыли в бою.

Припев.

Пусть враги запомнят это –
Не грозим, а говорим:
Мы прошли, прошли с тобой полсвета.
Если надо – повторим.

Припев.

Прощайте скалистые горы

Слова Н. Букина
Музыка Е. Жарковского

Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.

А волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля...
Растаял в далеком тумане Рыбачий,
Родимая наша земля.

Корабль мой упрямо качает
Крутая морская волна,
Поднимет и снова бросает
В кипящую бездну она.

Обратно вернусь я не скоро,
Но хватит для битвы огня.
Я знаю, друзья, что не жить мне без моря,
Как море мертво без меня.

Нелегкой походкой матросской
Иду я навстречу врагам,
А после с победой героической
К скалистым вернусь берегам.

Хоть волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий,
Родимая наша земля.

Марш артиллеристов

Слова В. Гусева

Музыка Т. Хренникова

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы в смертный бой идем за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в седых лесах суровый бог войны.

Припев:

Артиллеристы, Сталин дал приказ!
Артиллеристы, зовет Отчизна нас!
Из многих тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину – огонь! Огонь!

Узнай, родная мать, узнай, жена-подруга,
Узнай, далекий дом и вся моя семья,
Что бьет и жжет врага стальная наша выюга,
Что волю мы несем в родимые края!

Припев.

Пробьет победы час, придет конец походам.
Но прежде, чем уйти к домам своим родным,
В честь нашего Вождя, в честь нашего народа
Мы радостный салют в победный час дадим!

Припев.

Марш танкистов

Слова Б. Ласкина

Музыка Дм. и Дан. Покрасс

Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны:
В строю стоят советские танкисты –
Своей великой Родины сыны.

Припев:

Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И первый маршал в бой нас поведет!

Припев.

Заводов труд и труд колхозных пашен
Мы защитим, страну свою храня,
Ударной силой орудийных башен
И быстротой, и натиском огня.

Припев.

Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде:
Мы начеку, мы за врагом следим.
Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.

Припев.

А если к нам полезет враг матерый,
Он будет бит повсюду и везде!
Тогда нажмут водители стартеры
И по лесам, по сопкам, по воде...

Припев.

Марш авиаторов

Слова П. Германа
Музыка Ю. Хайта

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца – пламенный мотор.

Припев:

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

Бросая ввысь свой аппарат послушный
Или творя невиданный полет,
Мы сознаем, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!

Припев.

Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет;
Пусть знает враг, на каждый ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

Припев.

Серая шинель

Слова В. Ермакова
Муз. обработка Ю. Бирюкова

Ты, любовно сшитая,
Пулями пробитая,
У костров прожжённая
В холод и в метель,

Временем потрёпана,
Бережно заштопана
С пожелтевшим воротом
Серая шинель.

Ты пропахла порохом,
Но как стоишь дорого,
Фронтальная спутница
Боевых недель.
В ночь сырую, длинную
Служишь ты периною,
Согреваешь ласково,
Серая шинель.

Плотная, суконная,
Родиной дарённая,
Разве может снять тебя
Пуля или шрапнель?
Против сердца война
Не бывает пробоинам,-
Грудь укроет с орденом
Серая шинель.

Как вернусь с победою,
Выпью, пообедаю,
Мать постелет чистую,
Мягкую постель.
Со слезами гордости
В лучший угол горницы
Мать повесит старую
Серую шинель.

Винтовка

Слова А. Лугина
Музыка Дм. и Дан. Покрасс

С юга до Урала
Ты со мной шагала
Партизанскою тропой.
И врагов, бывало,
Падало немало
Там, где пробирались мы с тобой.

П р и п е в:

Эх, бей, винтовка, метко, ловко,
Без пощады по врагу!
Я тебе, моя винтовка,
Острой саблей помогу.

Ты и нынче та же –
День и ночь на страже
В пограничной полосе.
След мы видим вражий,
Шорох ловим каждый,
Знаем мы врага уловки все.

П р и п е в.

Враг недаром злится:
На замке граница.
Не отступим никогда!
Нет нам больше чести –
Остаёмся вместе
В армии родимой навсегда.

П р и п е в.

В битве мы недавно
Воевали славно:

Был урок японцам дан.
Билась не одна ты –
Помогли гранаты
В битвах возле озера Хасан.

Припев.

Мы готовы к бою
С армией любой,
Коль придётся воевать,
Будем биться двое –
Я и ты со мною,
Вместе нам привычно побеждать.

Припев.

Два Максима

Слова В. Дыховичного

Музыка С. Каца

На границе шумели берёзки,
Где пришлось с тобой нам воевать.
Там служили два друга, два тёзки,
И обоих Максимами звать.
Был один пулемётчик толковый
(Познакомьтесь с Максимом моим!),
А другой – пулемёт был станковый
По прозвищу тоже «максим».

Крепко связаны дружбою старой,
Принимали грозные бои
Неразлучною дружною парой
Оба тёзки – Максимы мои.
Очень точно наводит наводчик,
А «максим» точно молния бьёт.
«Так, так, так!» – говорит пулемётчик.
«Так, так, так!» – говорит пулемёт.

От осколка германской гранаты
Не случилось уберечься им:
Пулемётчик был ранен, ребята,
Повреждён пулемёт был «максим».
Дни леченья проносятся мимо,
И дружочку был сделан ремонт.
И опять оба тёзки Максимы
Возвращаются вместе на фронт.

А на фронте – горячий и хлёсткий –
Ураганный бой гудит опять.
И опять служат-дружат два тёзки,
И обоих Максимами звать.
Снова точно наводит наводчик,
С максимальной силою бьёт.
«Так, так, так!» – говорит пулемётчик.
«Так, так, так!» – говорит пулемёт.

Махорочка

Слова М. Рудермана
Музыка В. Козина

Не забыть нам годы огневые
И привалы у Днепра.
Завивался в кольца голубые
Дым махорки у костра.

Припев:

Эх, махорочка, махорка,
Подружились мы с тобой.
Вдаль дозоры смотрят зорко,
Охраняя край родной.

Припев.

Как письмо получишь от любимой,
Вспомнишь дальние края,
А закуришь – и с колечком дыма
Улетает грусть твоя.

Припев.

Мы родную землю защищали,
Каждый маленький клочок.
Эх, недаром жгли мы на привале
Боевой наш табачок.

Припев.

Не забыть нам годы огневые
И привалы у Днепра.
Завивался в кольца голубые
Дым махорки у костра.

Припев.

Два друга

Слова В. Лебедева-Кумача
Музыка А. Лепина

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один паренёк был калужский.
Другой паренёк – костромской.

Они точно братья сроднились,
Делили и хлеб, и табак.
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.

В штыки ударяли два друга,
И смерть отступала сама...
– А ну-ка, дай жизни, Калуга!
– Ходи веселей, Кострома.

Но вот под осколком снаряда
Упал паренёк костромской...
– Со мною возиться не надо,–
Он другу промолвил с тоской,–

Я знаю, что больше не встану,
В глазах беспросветная тьма...
– О смерти задумал ты рано,
Ходи веселей, Кострома!

И бережно поднял он друга,
Но сам застонал и упал.
– А ну-ка, дай жизни, Калуга,–
Товарищ чуть слышно сказал.

Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки.
И тихо по снежному полю
К своим поползли моряки.

Умолкла свинцовая вьюга,
Пропала смертельная мгла...
– А ну-ка, дай жизни, Калуга!
– Ходи веселей, Кострома!

Корреспондентская застольная

Слова К. Симонова
Музыка М. Блантера

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли,
С «лейкой» и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.

Без глотка, товарищ,
Песню не заваришь,
Так давай по маленькой хлебнем!
Выпьем за писавших,
Выпьем за снимавших,
Выпьем за шагавших под огнем.

Есть, чтоб выпить, повод –
За военный провод,
За У-2, за «эмку», за успех..
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы попевали раньше всех.

От ветров и водки
Хрипли наши глотки,
Но мы скажем тем, кто упрекнет:
– С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год.

Там, где мы бывали,
Нам танков не давали,
Репортер погибнет – не беда.
Но на «эмке» драной
И с одним наганом
Мы первыми въезжали в города.

Помянуть нам впору
Мертвых репортеров.
Стал могилой Киев им и Крым.
Хоть они порою
Были и герои,
Не поставят памятника им.

Так выпьем за победу,
За свою газету,
А не доживем, мой дорогой,
Кто-нибудь услышит,
Снимет и напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой.

Жив ты или помер –
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное – наплевать!

Песенка фронтовых шофёров

Слова Н. Лабковского и Б. Ласкина
Музыка Б. Мокроусова

Через реки, горы и долины,
Сквозь огонь, пургу и чёрный дым
Мы вели машины, объезжая мины,
По путям-дорожкам фронтовым

Припев:

Эх, путь-дорожка фронтовая!
Не страшна нам бомбёжка любая.
Помирать нам рановато –
Есть у нас ещё дома дела.

Путь для нас к Берлину, между прочим,
Был, друзья, не лёгок и не скор.
Шли мы дни и ночи.
Трудно было очень,
Но баранку не бросал шофёр.

Припев.

Может быть, отдельным штатским лицам
Эта песня малость невдомёк.
Мы ж не позабудем,
Где мы жить ни будем
Фронтowych, изъезженных дорог.

Припев.

Лирические песни

Одинокая гармонь

Слова М. Исаковского
Музыка Б. Мокроусова

Снова замерло всё до рассвета,
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь.
Только слышно на улице где-то
Одинокая бродит гармонь.

То пойдет на поля за ворота,
То вернётся обратно опять,
Словно ищет в потёмках кого-то
И не может никак отыскать.

Веет с поля ночная прохлада,
С яблонь цвет облетает густой.
Ты признайся – кого тебе надо,
Ты скажи, гармонист молодой,

Может, радость твоя недалёко
Да не знает её ли ты ждёшь.
Что ж ты бродишь всю ночь одиноко?
Что ж ты девушкам спать не даёшь?

Лучше нету того цвету

Слова М. Исаковского
Музыка М. Блантера

Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветет...
Лучше нету той минуты,
Когда милый мой придет.
Как увижу, как услышу –
Все во мне заговорит:
Вся душа моя пылает,
Вся душа моя горит.

Мы в глаза друг другу глянем,
Руки жаркие сплетем,
И куда – не знаем сами, –
Словно пьяные, бредем.
А кругом сады белеют,
А в садах бушует май,
И такой на небе месяц –
Хоть иголки подбирай.

Мы бредем по тем дорожкам,
Где не кошена трава,
Где из сердца сами рвутся
Незабвенные слова.
За рекой гармонь играет,
То зальется, то замрет...
Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветет...

Сормовская лирическая

Слова Е. Долматовского
Музыка Б. Мокроусова

На Волге широкой, на стрелке далёкой
Гудками кого-то зовет пароход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живёт.

В рубашке нарядной к своей ненаглядной
Пришел объясниться хороший дружок:
Вчера говорила – навек полюбила,
А нынче не вышла в назначенный срок.

Свиданье забыто, над книгой раскрытой
Склонилась подруга в окне золотом.
До утренней смены, до первой сирены
Шуршат осторожно шаги под окном.

Ой, летние ночки, буксиров гудочки...
Волнуется парень и хочет уйти.
Но девушки краше, чем в Сормове нашем,
Ему никогда и нигде не найти.

А утром у входа родного завода
Влюбленному девушка встретится вновь
И скажет: «Не мало я книжек читала,
Но нет еще книжки про нашу любовь».

На Волге широкой, на стрелке далёкой
Гудками кого-то зовет пароход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живёт.

У рябины родной

Слова А. Чуркина

Музыка Г. Носова

Над широкой рекой
Опустился задумчивый вечер,
И скатилась звезда, догорая
В просторах степных.
Ты речной стороной
На свиданье с другой,
Напевая, идешь мимо окон моих.

Ты не знаешь, что я
Из окошка люблюсь тобою.
Синевой твоих глаз
И волной непокорных кудрей.
Разве брови мои, разве очи мои
Не черней, чем у ней,
У подружки твоей?

Я хочу, чтобы ты
Позабыл к ней пути и дороги.
И ко мне приходил
Под окошко вечерней порой.
Чтобы пела гармонь
Про сердечный огонь
Для меня, для одной,
У рябины родной.

Космические песни

Я – Земля

Слова Е. Долматовского

Музыка В. Мурадели

На душе и легко, и тревожно,
Мы достигли чудесной поры:
Невозможное стало возможным,
Нам открылись иные миры.
Только б мы их пределов достичь не смогли,
Если б сердцем не слышали голос вдали:

Припев:

«Я – Земля!

Я своих провожаю питомцев:

Сыновей, дочерей.

Долетайте до самого солнца

И домой возвращайтесь скорей!»

Долетим мы до самого солнца,

И домой возвратимся скорей!

Покидаем мы Землю родную,
Для того, чтоб до дальних планет
Донести нашу правду земную,
Пролетая быстрее, чем свет.
Для того, чтобы всюду победно звучал
Чистый голос любви, долгожданный сигнал:

Припев.

Далеки, высоки наши цели.

С нами вместе на звёздном пути

Те, кто жизни своей не жалели

И Земле помогли расцвести.

Пусть победно звучит и для них, и для нас

Командирский приказ, материнский наказ:

Припев.

Знаете, каким он парнем был

Слова Н. Добронравова
Музыка А. Пахмутовой

Знаете, каким он парнем был,
Тот, кто тропку звёздную открыл?
Пламень был и гром, замер космодром,
И сказал негромко он.

Припев:

Он сказал: «Поехали!»
Он взмахнул рукой,
Словно вдоль по Питерской, Питерской
Пронёсся над Землёй.
Словно вдоль по Питерской, Питерской
Пронёсся над Землёй.

Знаете, каким он парнем был!
Как поля родные он любил...
В той степной дали первый старт с Земли
Был признаньем ей в любви.

Припев.

Знаете, каким он парнем был!
На руках весь мир его носил...
Сын Земли и звёзд нежен был и прост,
Людям свет, как Данко, нёс.

Припев.

Знаете, каким он парнем был!
Как на лёд он с клюшкой выходил!
Как он песни пел, весел был и смел,
Как азартно жить хотел.

Припев.

Знаете, каким он парнем был!
Нет, не «был»! Ведь смерть он победил!
Слышишь дальний гром?
Видишь: это он
Вновь идёт на космодром...

Говорит: «Поехали!»
И живой звездой
Словно вдоль по Питерской, Питерской
Несётся над Землёй.
Словно вдоль по Питерской, Питерской
Несётся над Землёй!

Песня остаётся с человеком

Слова С. Острового
Музыка А. Островского

Ночью звёзды вдаль плывут по синим рекам,
Утром звёзды тают без следа.
Только песня остаётся с человеком.
Песня – верный друг твой навсегда.

Припев:

Через годы, через расстояния,
На любой дороге, в стороне любой
Песне ты не скажешь: «До свиданья!»
Песня не прощается с тобой.

Наши песни носим в сердце с колыбели,
С песней всюду вместе мы идём.
Сколько песен мы любимым нашим спели,
Сколько мы ещё с тобой споём.

Припев.

В лю́тый хо́лод песня нас с тобой согреет.
В жа́ркий полдень поит как вода.
Тот, кто песни петь и слушать не умеет,
Тот не будет счастлив никогда!

Припев.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Времена изначальные	5
Новое время – новые песни	9
Начало пути	12
Начало взлёта	16
Великая Отечественная война в песне. Взлёт	26
После войны	31
Испытания песни	40
Значение песни	45
Тематика советской песни	48
Приключения песни	56
Золотые голоса	60
Песня сейчас	67
Живи, песня!	70
Завершение	73
Источники	75
Приложение	77

Балакшин Роберт Александрович

ЗНАМЯ НАРОДА

**Советская массовая песня –
исключительное явление
мировой музыкальной культуры**

Подписано в печать 10.10.2018. Формат 84×108/32.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,19.
Тираж 1000. Заказ 1545.

ООО ПФ «ПОЛИГРАФИСТ».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Тел. 8 (8172) 72-61-75. E-mail: price@pfpoligrafist.com